

**Международная академия методологии
государственного управления**
МОО
**Всероссийское общественное движение
«Социальная справедливость-будущее России»»**
ВОО

Уроки СССР: Диктатура [пролетариата?], демократия [народовластие]

Путь к социализму

в диалоге двух марксистов: Бузгалина А.В. и Попова М.В.

Рецензия на дискуссию Румянцевой Н.Л.

Вып.5.

Том 195(237)

Москва – 2019

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник
Том 195(237)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 587
УДК 343.37 (207)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного управления
16 сентября 2019 г., протокол № 1

Уроки СССР: Диктатура[пролетариата?], демократия [народовластие] / Путь к социализму в диалоге двух марксистов: Бузгалина А.В. и Попова М.В. Рецензия на дискуссию Румянцевой Н.Л. Вып.5. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 195(237). М., 2019.

ISBN978-5-91578-013-190

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России и в Мире.

©Международная академия методологии государственного управления, 2019.

©Всероссийское общественное движение

«Социальная справедливость - будущее России», 2019.

© Румянцева Н.Л., 2019.

Настоящий Том 195(237) – это очередной выпуск 237 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», академик Международной академии интегративной антропологии, академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, юрист, профессор

Актив нашего Интернет-Издания – Международная академия методологии государственного управления (МОО), Международное общественное движение «Созидание общества социальной справедливости» - См.: <http://viperson.ru/articles/mezhdunarodnaya-akademiya-metodologii-gosudarstvennogo-upravleniya-gl-red-komarova-a-i-tom-138-180-m-2019> /Международная академия методологии государственного управления / Гл. ред. Комарова А.И. Том 138(180). М., 2019., **благодаря за поддержку наших читателей (на 16.10.2019 г. – их более 870000), из неисчерпаемого кладезя прогрессивной мысли продолжает черпать и готовить к опубликованию новые труды ученых, специалистов-практиков, побуждающие к жизнеобеспечению активной деятельности на пути реализации ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ – УТВЕРЖДЕНИЯ ДОСТОЙНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА БЛАГОПОЛУЧИЯ.**

* * *

Напомним Интернет-адреса работ Румянцевой Нины Леонидовны, опубликованных в данном Издании

1. Румянцева Н.Л. К человеческому обществу: о методологии исследования и проектирования человеческого общества// Созидание человеческого общества. Том 1(43) –М. -2016. Гл. ред. Комарова А.И.// <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-obschestva-tom-1-43-gl-red-komarova-a-i/>.

2. Румянцева Н.Л. Президенту Российской Федерации // Созидание человеческого, гармоничного, цивилизованного общества. Международный межведомственный научный сборник, Том 2(44) / Главный редактор А.И. Комарова - М.-К.,2017 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-garmonichnogo-tsivilizovannogo-obschestva-tom-2-44-gl-red-komarova-a-i/>.

3. Румянцева Н.Л. Социальная эволюция человека в телеологическом системно-диалектическом подходе//Созидание человеческого, гармоничного, цивилизованного общества. Международный межведомственный научный сборник, Том 2(44) / Главный редактор А.И. Комарова - М.-К.,2017 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-garmonichnogo-tsivilizovannogo-obschestva-tom-2-44-gl-red-komarova-a-i/>.

4. Румянцева Н.Л. К человеческому обществу: о проблемах российского образования //Созидание человеческого, гармоничного, цивилизованного общества. Международный межведомственный научный сборник, Том 2(44) / Главный редактор А.И. Комарова - М.-К.,2017 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-garmonichnogo-tsivilizovannogo-obschestva-tom-2-44-gl-red-komarova-a-i/>.

5. Румянцева Н. А. МЭФ-17: системный подход к решению российских проблем // Созидание человеческого общества. Том 3(45) –М. -2016. Гл. ред. Комарова А.И.// <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-obschestva-ekonomika-rossii-vyzovy-xxi-veka-i-impulsy-razvitiya-tom-3-45>.

6. Румянцева Н.Л. О причинах и путях преодоления отчуждения // Созидание человеческого общества – общества социальной справедливости. // Том 6(48) –М. -2016. Гл. ред. Комарова А.И. // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-obschestva-obschestva-sotsialnoy-spravedlivosti-gl-red-a-i-komarova-tom-6-48/>.

7. Румянцева Н.Л. Капитализм не для людей: будущее за идеологией коллективизма.// Том 12(54) / Главный редактор А.И. Комарова - М.-К., 2018 // <http://viperson.ru/articles/kapitalizm-ne-dlya-lyudey-budushee-za-ideologiy-kollektivizma-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-12-54-m-2018>.

8. Румянцева Н.Л. Образ будущего России: системно-диалектический подход.// Том 21(63) / Гл. ред. Комарова А.И.- М., 2018. // <http://viperson.ru/articles/obraz-budushego-rossii-istemno-dialekticheskiy-podhod-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-21-63-m-2018>.

9. Румянцева Н.Л. Марксизм в судьбе России: о несбывшихся и сбывшихся прогнозах Маркса. // Том 97(139) / Гл. ред. Комарова А.И. - М., 2018 //

<http://viperson.ru/articles/marksizm-v-sudbe-rossii-o-nesbyvshihsva-i-sbyvshihsva-prognozah-marksa-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-97-139-m-2018>.

10. Румянцева Н.Л. ОТЗЫВ на статью Григорьева Н.К. Причины кризиса Коммунистического движения. // Международный межведомственный научный сборник, Том 100(142) / Гл. ред. Комарова А.И. - М., 2018. // <http://viperson.ru/articles/otzyv-na-statyu-grigorieva-n-k-prichiny-krizisa-kommunisticheskogo-dvizheniya-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-100-142-m-2018>.

11. Творчество человека будущего в двух парадигмах: творение предметов или творение себя? Румянцева Н.Л., Румянцев В.П./ Гл. ред. Комарова А.И. Том 168(210). М., 2019. // <http://viperson.ru/articles/tvorchestvo-cheloveka-buduschego-v-dvuh-paradigmah-tvorenie-predmetov-ili-tvorenie-sebya-rumyantseva-n-l-rumyantsev-y-p-gl-red-komarova-a-i-tom-168-210-m-2019>.

* * *

РУМЯНЦЕВА **Нина** **Леонидовна** - заместитель руководителя, эксперт Всероссийского общественного движения «Социальная справедливость – будущее России», заместитель председателя Общественно-политического Движения «Честь и Родина», член ЦС общественного движения «За возрождение отечественной науки», внештатный научный консультант РГАИС, автор более 120 научных работ, кандидат технических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма дискуссии между
проф. М.В. Поповым и проф. А.В.Бузгалиным на тему
«Уроки СССР: Диктатура [пролетариата?], демократия
[народовластие]»

Румянцева Н.Л.

РЕЦЕНЗИЯ

на дискуссию между Бузгалиным А.В. и Поповым М.В.
на тему:
«Уроки СССР: Диктатура[пролетариата?], демократия
[народовластие]»

* * *

**Стенограмма дискуссии между
проф. М.В. Поповым и проф. А.В.Бузгалиным на
тему
«Уроки СССР: Диктатура [пролетариата?],
демократия [народовластие]»**

Дискуссия по указанной в заглавии теме состоялась в Санкт-Петербурге, в доме Плеханова Российской Национальной Библиотеки. Ведущая дискуссии – директор Дома Плеханова, к.и.н. Филимонова Т.И.

Стенограмма подготовлена И.В. Коренченко путем расшифровки записи, размещенной по адресу <https://www.youtube.com/watch?v=y18v9h6FM0E>.

Филимонова Т.И.: Спасибо за то, что вы пришли на пятнадцатое заседание дискуссионного клуба Российской национальной библиотеки, тема которого весьма "простая" - я бы сказала с легкой иронией. "Диктатура - вот Александр Владимирович сразу же в своей презентации дополняет Фейербаха в скобках – (пролетариата), демократия и народовластие".

Я думаю, что присутствующим здесь не нужно говорить о том, что Союз Советских Социалистических Республик явил собой особый тип исторического государства. Его – позволю себе небольшую тавтологию – его историческая миссия не была выполнена до конца. Но это не значит, что она останется невыполнимой на долгие-долгие десятилетия или, может быть, просто годы.

Человечеству придется решить дилемму: развиваться как человечеству или остаться теми, кто мы есть сегодня (я не буду давать других, более жестких определений), теми, кем мы являемся сегодня. Выбор мировоззренческий, прежде всего, духовный и мировоззренческий, человечеству в целом придется сделать. Вот первую попытку представили собой народы России. И очень во многом эта попытка была успешной. Не все

удалось. Те трансформации, которые проходили в нашей стране, сопровождались ошибками. Какие ошибки, какие объективные особенности развития исторического процесса, какие объективные особенности исторической ситуации, какие политические ошибки были допущены нашим государством, которые не позволили нашей стране и целому социалистическому лагерю развиваться как государствам социалистическим?

На эту тему, тему, пожалуй, политической философии сегодня будут рассуждать доктор экономических наук, философских наук

Михаил Васильевич Попов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и президент Фонда Рабочей Академии и

Александр Владимирович Бугалин. Я его представлю тоже как профессора, профессора Московского Государственного Университета. Я думаю этого вполне достаточно для того, чтобы хотя бы уравновесить предварительно ... За каждым идет, конечно же, шлейф тех общественных обязанностей, которые они выполняют, но сегодня о них мы говорить не будем.

Прежде, чем эта дуэль состоится, в которой мы примем самое непосредственное участие, я хотела бы несколько слов сказать о регламенте, который должен жестко соблюдаться. Итак, общее время дискуссии – это 2 часа 30 минут. Ход дискуссии будет представлен четырьмя раундами, в первом из которых каждому из выступающих, Михаилу Васильевичу и Александру Владимировичу, будет предоставлено время для выступления до 20 минут. Далее последуют вопросы, по 3 минуты получит каждый. Второй раунд составят ответы Михаила Васильевича и Александра Владимировича. Третий раунд – это выступления секундантов, если такие найдутся. И четвертый раунд – это выступления в порядке, обратном тому, что был во втором раунде. И каждый из комбатантов получит по десять минут.

Коллеги, я еще раз прошу вас и призываю помнить, что вы находитесь в стенах Российской национальной библиотеки. Это научное учреждение с академическим статусом. Поэтому все выступления, при всей эмоциональности, при всей радикальности, должны носить строго академический характер. В противном случае я буду вынуждена прерывать выступающих. Такого никогда не было в истории Дома Плеханова, нам никогда не приходилось никого прерывать. Но, тем не менее, для того, чтобы подобное недоразумение не случилось, я предупреждаю об этом заранее.

И есть одна просьба к коллегам-выступающим: к Михаилу Васильевичу и Александру Владимировичу. Я думаю, что присутствующие согласятся с моим предложением. Может быть, прежде, чем каждый из них начнет свое выступление, мы предложим им дать определения тем понятиям, которые они сегодня собираются использовать в своих выступлениях. Что такое "социализм", что такое "диктатура". Потому что, видите, я сразу же привязалась к скобкам – "диктатура (пролетариата)" и так далее.

Итак, кто из вас начнет?

А.В.Бугалин: Если Михаил Васильевич не против, я мог бы начать. В первом туре начинает Бугалин, а последнее слово остается за Поповым, а в последнем туре начинает Попов, а последнее слово остается за Бугалиным.

М.В.Попов: Я не против.

А.В.Бугалин: Михаил Васильевич Попов, слушаем.

«...К Бугалину я отношусь отрицательно, как к противнику марксизма, и извратителю марксизма, и ревизионисту... Бугалин, и дружок его Колганов..., они все уплыли в этот самый ревизионизм и, так сказать, в "новейший марксизм", т.е. псевдомарксизм, который освобожден от центрального звена, от диктатуры пролетариата. Вы слышали, чтобы Бугалин выступал за диктатуру пролетариата когда-нибудь? Нет? А Маркс выступал. И Ленин выступал.

Ведущий видеозаписи: Это не его позиция просто.

М.В. Попов: Как "просто"? Это не "просто", а это позиция – быть противником диктатуры пролетариата».

А.В.Бузгалин: И так, «...псевдомарксизм, который освобожден от диктатуры пролетариата...Это не просто, это позиция - быть противником, диктатуры пролетариата...».

Вот выступление Михаила Васильевича Попова – это то, что было сказано в марте 2016 года. Сейчас идет ролик, который был записан в январе, за два месяца до слов Попова, который сказал, что я ничего не говорю о диктатуре пролетариата. Вот эфир радио "Комсомольская правда". Видеозапись подготовлена Михаилом Головкиным, "Красное телевидение". Они писали эту передачу, когда я был на радио "Комсомольская правда".

Идет видеофрагмент эфира:

"Добрый вечер, уважаемые слушатели. Как всегда с вами Александр Бузгалин. Программа "Маркс жив" сегодня посвящена очень трудной, болезненной теме, продолжающей разговор, начатый неделю назад. Но сегодня мы поставим вопрос еще жестче. Не просто о пролетариате и классовой борьбе. Мы будем сегодня говорить о диктатуре пролетариата. Вы не поверите, казалось бы, забытый термин, но марксизм без этих слов – это не марксизм. Когда-то Карл Маркс специально подчеркнул: "Не дойдя до тезиса, до вывода о диктатуре пролетариата, мы останемся в рамках всего лишь буржуазной говорильни".

Я позволю себе пару выдержек, которые я сейчас приведу из Карла Маркса, а потом мы продолжим наш разговор. Хорошо известно, что для Маркса "диктатура пролетариата" была не простым понятием, это был краеугольный камень марксистской теории. И давайте с этим разбираться.

Цитата: "Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого переходного периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата». Это «Критика Готской программы».

И дополнение:

"...первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии". Подчеркну – завоевание демократии.

"Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил" («Манифест Коммунистической партии»).

Очень жесткие положения. Еще более жестким и определенным выглядит Ленин:

"Буржуазная демократия, ценность которой для воспитания пролетариата и обучения его к борьбе бесспорна..."

Подчеркну "бесспорна". Это Бузгалин, а не Ленин. Ленин пишет просто – "бесспорна". Продолжение, Ленин:

"...всегда узка, лицемерна, лжива, фальшива, всегда остается демократией для богатых, обманом для бедных." («Пролетарская революция и ренегат Каутский»).

Я буду говорить об этом обмане чуть позже в нашей сегодняшней передаче. Опять Ленин:

"Пролетарская демократия подавляет эксплуататоров, буржуазию — и потому не лицемерит, не обещает им свободы и демократии — а трудящимся дает настоящую демократию". («Пролетарская революция и ренегат Каутский»).

Жестко. Давайте говорить о том, насколько это правомерно и насколько это возможно, насколько это необходимо, гуманно, справедливо для XXI века".

А сейчас кусочек из интервью для StationMarx, где я повторяю то же самое два года спустя, просто для того, чтобы уточнить ситуацию.

Фрагмент эфира:

"...если посмотреть на классические работы Маркса и Ленина и их товарищей, то диктатура пролетариата – это демократическая власть, власть трудящихся в форме Советов и других политических формах и лишение политических прав буржуазии и других эксплуататорских классов. Здесь речь идет о чем? О том, что реальные права участия в политике, равные и гораздо большие, чем есть при капитализме, и не формальные, а реальные, есть у тех, кто трудится, их нет у тех, кто эксплуатирует. В условиях переходного периода, когда есть частный сектор, когда есть пережитки капитализма и феодализма".

Вот друзья, это маленькое вступление, которое я счел необходимым сделать. Просто меня постоянно обвиняют в том, что Бузгалин отрицает диктатуру пролетариата, роль индустриального рабочего класса. Что я ревизионист, что за мной целый шлейф других грехов: предательство идей Маркса, отречение от идей Ленина, призыв к конформизму и много чего другого. Я думаю, что будет правильно, если мы немножко по-другому поступим и посмотрим на какие-то ключевые положения, без которых, на мой взгляд, сегодня работать нельзя.

Я обещал, что видео пойдет за счет моего регламента, 3 мин. 14 сек. ушло на эту передачу. Сейчас... мы пойдем разбираться со всеми ключевыми моментами, которые мне кажутся принципиально важными.

Но сначала я бы хотел сказать огромное спасибо. Спасибо всем вам за то, что вы сюда пришли. Спасибо Дому Плеханова за то, что он десятилетия ведет работу, без которой, наверное, левая идея угасала бы гораздо быстрее или не жила бы так ярко, как она живет, вопреки всему, что есть сегодня.

Хочу сказать огромное спасибо этим ребятам, которые снимают и которых, благодаря потом вот этой по-настоящему коммунистической работе, видят сотни тысяч людей. Профессора Попова более ста тысяч, Бузгалина пока десятки тысяч.

Давайте посмотрим на ключевые тезисы.

Прежде всего, марксизм – это живая теория. Он не может быть тем, что застыло, он не может состоять из одних цитат. Я не стал приводить цитаты Ленина по поводу того, что нельзя заниматься цитатничеством. Но я хочу сказать, что Ленин был одним из тех, кто сказал: "Маркс во многом устарел. Свободная конкуренция сменилась подрывом товарного производства и господством крупных монополий". Это критика Маркса? Да. Это развитие Маркса? Да.

Пролетариат сегодня – это еще и рабочая аристократия. Мы хотим диктатуру рабочей аристократии? Это вопрос. На него надо отвечать.

Это Ленин сказал, что прорыв будет в слабом звене. И многое другое, чего не было у Маркса.

Давайте пойдем дальше. Потом пришли Лукач, потом пришел Грамши, писавший свои тетради в тюрьме. Десятки, сотни, тысячи интереснейших ученых, которые продвинули марксизм вперед. Поэтому марксизм XX, конца XX-го - начала XXI века – это отнюдь не только то, что сказал Маркс и Ленин. Если мы не хотим идти вперед, если мы хотим идти, только возвращаясь к тому, что было 150 лет назад, это неправильно. Это не по-марксистски, это не по-ленински, если хотите.

У нас есть определенные шаги, я не хочу сейчас делать обзор теоретических дискуссий и развития марксизма на Западе, в Китае, в Японии, в Австралии, в нашей стране. Это будет неправильно. Но несколько слов скажу просто о том течении, которое сложилось вокруг журнала "Альтернатива" и которое называет себя постсоветская школа критического марксизма. Когда-то говорили: "Почему критический марксизм? Марксизм всегда критический". Но я скажу, да, масло тоже должно быть всегда масляным. Но мы прекрасно знаем, что масло делают черт знает из чего. И марксизм делают черт знает из чего, далеко не всегда критически, очень часто догматически.

У нас сегодня есть целый ряд тезисов, которые надо осмыслить. Диалектика, да, но не только прогресса, но и регресса. XX век показал массу примеров отступлений. Надо понять, когда и почему идут контрреформы и контрреволюции. И какую цену платит человечество за несвершенные революции. Вот очень часто говорят "революция кровава, она ведет к жертвам". А сколько жертв вызывает контрреволюция или несвершенная революция, об этом мы думаем?

Об этом надо думать. Надо думать о том, что это грандиозный переход из царства необходимости в царство свободы. Коммунизм, царство свободы – это отрицание всей предшествующей эпохи, не только капитализма. Проблема не сводится к тому, чтобы национализировать, проблема не сводится к тому, чтобы формально обобществить. Проблема не сводится к тому, чтобы передать прибавочную стоимость в руки трудящихся. Гораздо более богатый круг проблем. Все формы социального отчуждения должны быть сняты. Государство и религия, отношения товарного производства и отношения капиталистического принуждения, возрождающийся феодализм и даже формы рабства. Масса таких форм и, главное, – конформизм, пассивность, нежелание включаться в социальное творчество. То, что Маркс и его последователи называли социальным отчуждением.

Современный рынок – это сегодня рынок, на котором господствуют крупные корпорации, манипулирующие людьми. Это рынок тотальный, манипулятивный, рынок симулякров и знаков. Он далеко ушел от того, что написано в "Капитале". И про этот рынок, про его анатомию сегодняшней марксизм сказал больше, чем сказал Маркс и чем сказал Ленин. Мы сказали больше про то, что сегодня представляют из себя деньги, потому что это уже продукт: фиктивного – это Маркс, финансового – это Ленин и Гильфердинг, виртуального – это уже современный марксизм XX-XXI вв. – капитала. Это другие деньги. Знать третью главу "Капитала" недостаточно, чтобы их понять. Я готов продолжить, но это не наша тема сегодня. Давайте пойдем вперед.

Итак, мы должны идти в направлении критического освоения Маркса, развития Маркса и дополнения Маркса. Меня просили дать определения, я их подготовил. /Включается презентация/.

унизм («царство свободы»)

- мир свободного труда, который стал потребностью, ибо носит творческий характер;
- все результаты труда – культура – принадлежат каждому;
- форма социально-политической организации – свободная добровольная работающая ассоциация; материальное производство и рабочее время минимальны, но обеспечивают каждому возможность использовать красивые, удобные и индивидуальные вещи, количество и качество которых достаточно для творческого саморазвития.

Коммунизм?! Да! Но давайте вспомним, что коммунизм - это мир свободного труда, который должен быть творческим. Меня очень часто упрекают: "Вы забываете про индустриальный пролетариат". Но индустриальный пролетариат – это реальное подчинение труда капиталу. И до тех пор, пока остаются машины и человек как придаток машины, как придаток гайковерта, конвейера, еще чего угодно, мы остаемся в мире подчинения труда мертвому труду. Это надо преодолеть? Да. Творческий труд сегодня может быть общедоступным? У нас до половины населения сегодня могло бы заниматься творческим трудом, если бы не капитализм. Уже в другой эпохе. Коммунизм – это творческий по преимуществу труд. Свободный труд, труд, в свободное время создающий предметы культуры.

Давайте по-другому немножко посмотрим на наш мир. Сегодня один ученый может создать такое же общественное богатство, как тысячи рабочих или десятки тысяч крестьян. Это уже реальность.

Давайте пойдем вперед и посмотрим на материальное богатство. Мы все время обсуждаем, как присваивать станок и как присваивать пиджак. Ключевая проблема XXI века – как присваивать знания, какие будут образование, наука и культура. Это коммунизм. Это будущее. Это не то, что сегодня.

Социализм, пожалуйста, следующий слайд.

Социализм (как реальность) – рождение коммунизма

Политическая победа левых уже состоялась, но производительные силы, экономические, социальные, политические отношения и культура коммунизма только возникают, *а отношения капитализма и добуржуазных систем еще сохраняются, но отмирают*, образуя переходные формы.

Черты социализма как рождающегося коммунизма:

- неуклонное движение от индустриального к творческому труду (реальное освобождение труда);
- присвоение средств производства и управление экономикой осуществляется трудящимися; главные результаты производства – обеспечение здоровья, образование через всю жизнь, культура, природа – принадлежат всем на равных основаниях; утилитарные блага распределяются по труду; функционирование экономики подчинено задаче свободного гармоничного развития человека;
- в политической сфере идет процесс отмирания государства на основе формирования системы народовластия;
- здоровье, культура, наука и образование – приоритетные сферы развития.

Социализм - это движение от царства необходимости в царство свободы. Длительное и нелинейное, победы и поражения. От феодализма мы шли к капитализму, человечество шло к капитализму 500 лет. Я надеюсь, что к социализму мы придем быстрее, к коммунизму, к началу коммунизма. Но это огромная трудная эпоха. Эпоха побед и поражений, реформ и контрреформ, революций и контрреволюций. Это первое, что надо понять, речь идет об эпохе нелинейного движения, трансформации.

Второе, в строгом смысле социализм как онтология, как бытие, как реальность начинается, наверное, после того, как левые взяли политическую власть. Остается после этого капитал? Остается после этого феодализм? Остается после этого мещанское, обывательское поведение человека, не желающего быть хозяином своей экономики и политики? Да. И с этим придется бороться, и с этим боролись в СССР. Это реальность.

Но начинается социализм с того, что мы движемся от индустриального труда к творческому. Это задача. Потому что, если человек по-прежнему будет заворачивать гайки, он свободным не станет, хотя бы в области материального производства, технологически.

Это необходимо, но это недостаточно.

Мы должны пойти к тому, чтобы люди смогли присваивать средства производства и управлять экономикой реально. Оттого, что мы повесим вывеску "коммунистическое, социалистическое, государственное...", ничего не изменится. Вот у нас сегодня одна корпорация нефтяная государственная, другая – частная. Они чем-нибудь отличаются? И там и сям сидят одинаковые хапуги, которые присваивают общественное богатство на пользу себе любимым и государственного аппарата совместно с олигархами. Практически никакой разницы, лишь вывеска сменилась.

Вопрос, какое государство – это важный вопрос. Граждане будут от этого государства все равно отчуждены, если это будет государство для них, но не их. Это будет проблема.

Кстати, вот маленькая деталь. В политической сфере социализм – это отмирание государства, и тут никакого Бугалина нет. Это классика Маркса и Ленина.

Пошли еще дальше, следующий слайд.

Демократия

В буквальном переводе «власть народа».

В данном случае используется как синоним буржуазной демократии, где формальные демократические правила (выборность; многопартийность; разделение властей; свобода слова; митингов, собраний и т.п.; наличие институтов гражданского общества и др.) скрывают реальную политическую власть капитала. В условиях позднего капитализма происходит еще большее вырождение демократической формы, нарастание власти капитала, использующего многомерную систему политического, идейного и т.п. манипулирования.

В то же время к азам марксизма относится *важность борьбы за развитие формальных институтов демократии как одного из путей усиления влияния трудящихся на политический процесс*. В частности, наличие формально-демократических «правил игры» дает большие возможности для развития организаций трудящихся, их политического представительства, продвижения социалистических идей и даже мирной, демократической победы левых сил, как это произошло, в частности, в Испании в 1936 г., в Чили в 1971 г. и др.

Демократия. Термин, который мой коллега и оппонент выговаривает с большим трудом и, как правило, исключительно негативно, объясняя, что это сплошной обман. Вы знаете, я соглашусь с Вами, профессор Попов, что это на очень много процентов, обман в условиях современного капитализма. Но во многом я не соглашусь.

Вообще, за то, чтобы иметь право говорить, чтобы иметь право создать профсоюз, за то, чтобы иметь право создать фракцию в парламенте, – за это тысячи, десятки тысяч наших товарищей отдали жизнь. Вы скажете, они зря это сделали? А я скажу – нет, не зря! Потому что ситуация, когда формально демократические правила работают для человека на заводе, для человека в университете, для человека в школе, для пенсионера и мальчика или девочки – это разные ситуации по сравнению с фашистским террором или просто с авторитарным режимом. В Европе в 60-е годы, да, благодаря СССР, в том числе, и благодаря огромной работе коммунистов, социалистов, профсоюзов, экологов и т.д., левые партии занимали 20-30% парламентов. В Испании в 1936-ом году левые победили мирным демократическим путем. В Чили в 1971-ом году они тоже победили. Потом был фашистский переворот, это верно. Но давайте подумаем, плохо ли, что они победили мирно? Или плохо, что был фашистский переворот?

Следующий слайд, пожалуйста. Народовластие.

Народовластие

С чисто словесной точки зрения то же, что и демократия. В данном контексте, однако, это понятие используется для обозначения политической системы, в которой:

- основой политической системы являются Советы, депутаты которых имеют императивный мандат от низовых органов самоуправления (производственного, территориального, функционального) граждан;
- полностью, реально, а не формально реализуются общедемократические институты;
- усиливается роль институтов гражданского общества (общественных организаций, движений, сетей и т.п. – «низовая демократия» или «демократия корней травы»);
- активно развивается прямая демократия, важной предпосылкой чего становятся современные информационные технологии; прогресс народовластия ведет к

постепенной передачи функций управления гражданам вплоть до отмирания
особого государственного аппарата.

Если мы идем вперед к народовластию, то оказывается, что здесь ключевая проблема – это Советы. И здесь мы с профессором Поповым еще со времен, наверное, когда я еще под стол пешком ходил, а Михаил Васильевич был мальчиком, были на одной позиции. Императивный мандат, право отзыва? Конечно! Только от производственных коллективов? Думаю, не только. Сегодня люди объединены в массу интереснейших общественных структур, и каждая из них должна иметь право представлять своих депутатов. Это спорно, здесь у нас разногласия. Но императивный мандат - нет, не разногласие.

А вот дальше опять разногласие: нужны формальные демократические процедуры после победы политической власти левых? Мы еще к этому вопросу вернемся, но народовластие, победившая социалистическая власть – это, безусловно, свобода слова, это, безусловно, открытая дискуссия, это, безусловно, прозрачность и подчинение бюрократии народу, это, безусловно, сильные профсоюзы, экологические общественные организации, местное самоуправление и т.д. Без этого правят три человека, одинаково талантливых, гениальных и прекрасных. Один – дед, другой – отец, а третий – сын. И все абсолютно гениальные коммунисты... в Северной Корее. И их единогласно выбирает народ, потому что они самые лучшие – цитата из профессора Попова.

Следующий слайд, пожалуйста.

Пролетариат

В данном контексте, одно из имен, используемых для обозначения класса наемных работников (уточним: в немецком, английском и ряде других языков слова «работник» и «рабочий» являются синонимами).

Важно выделение отрядов пролетариата, занятых разным по содержанию трудом:

- доиндустриальным репродуктивным,
- индустриальным репродуктивным,
- творческим.

Ниже будем говорить о классе в целом, хотя названные выше, равно как и иные внутриклассовые деления и современная диффузия классов, формирование прекариата, а также слоя служащих некоммерческих организаций государственного сектора («бюджетники») сильно усложняет абстрактную картину классовую структуру капитализма.

Если говорить о пролетариате, то надо учитывать, что понятие, на самом деле, сложное, восходящее к Древнему Риму. Я не хочу уходить в сложные научные дебаты. Но давайте сейчас посмотрим на актуальность этого понятия.

Индустриальный пролетариат? Да! Я не стал цитировать предыдущие передачи. Но там я многократно говорил, что сегодня, в XXI веке, как никогда многочисленным стал индустриальный пролетариат. И Горц, который видит исключительно... Горц, который написал "Farewelltotheworkingclass" – об умирающем рабочем классе, до свидания, индустриальный рабочий. Он прав только в отношении стран ядра. В отношении мира – нет. И когда для левых интеллектуалов люди живут только в Соединенных Штатах и Западной Европе – это преступление левых интеллектуалов. Это цитата Бузгалина, начиная с лохматых времен, и с тех пор я не изменился. Да, сегодня это индустриальный рабочий класс как массовый рабочий класс. Только он? Нет. Сегодня массовый креативный класс, в том числе в общественном секторе, – интереснейшее явление. Учителя, врачи, все те, кто работает в общественном секторе и при этом не является формально капиталистическим наемным рабочим, а реально подчинен все равно капиталу, потому что государство все равно капиталистическое, - это пролетариат?! А прекариат? А те, кто называются

креативным классом, но при этом является реально учителем, живущим на мизерную заработную плату?!

Социальная структура позднего капитализма – это структура общества, которая уже включает элементы социализма, отмирает и движется к социализму, и она диффузна. Чистых форм, таких, как в классическом капитализме XIX века, уже нет. Это реальность, это новая теория, отражающая новую практику. Если мы будем по-прежнему твердить «...либо индустриальный пролетариат, либо пошел к черту, ты ничего не значишь в марксизме»,...извините, это уже устарело. Сегодня надо давать более тонкий анализ, и сегодня мы будем говорить о многогранном разнообразном классе наемных рабочих. И будем разбираться, почему часть наемных рабочих будет поддерживать фашистов, почему часть наемных рабочих будет поддерживать либералов. А какая-то часть пойдет с нами, и на нее мы обопремся, мы – коммунисты. Это очень большой вопрос. Закрывать на него глаза и говорить "индустриальный рабочий класс – это наш бог, и класс должен иметь власть", извините, уже нельзя. Уже был индустриальный рабочий, который поддержал Гитлера. Уже был индустриальный рабочий, который поддержал социал-демократов. Уже есть индустриальный рабочий, который поддерживает правого либерал-консерватора Трампа.

Это проблема! Да, его задурили. Но что это за класс, который можно задурить? А это реальный класс. И его можно задурить. Нам надо использовать теорию Грамши, чтобы понять, как "раздурить", если хотите, этот рабочий класс, чтобы мы на него опирались. И не надо ли нам уже опираться на креативных наемных работников и креативных работников общественного сектора, которые сегодня в России живут хуже, чем индустриальные рабочие?

Следующий шаг, диктатура пролетариата. Следующий слайд.

Диктатура пролетариата

Обусловленный условиями XIX века и не слишком удачный для XXI века термин, указывающий на классовую природу власти общества, начинающего создание социализма после политической победы левых сил.

Диктатура пролетариата реализуется через политическую систему, которая:

- *с одной стороны*, обеспечивает трудящимся более полные, нежели при капитализме, возможности участия в управлении экономикой, государством и т.п., за счет перехода к власти Советов; последовательной реализации общедемократических прав и свобод – слова, митингов и собраний и т.п.; увеличения прав общественных организаций трудящихся; развития производственного и местного самоуправления; развития прямой демократии; реальной выборности и сменяемости руководителей; социалистической многопартийности и т.п.
- *с другой стороны*, Д.П. – это политическая система, которая ограничивает политические права эксплуататорских классов и исключает из политического процесса не-социалистические силы (партии, СМИ и т.п.).

Решение вопроса об исключении или неисключении не-социалистических сил из политического процесса зависит от исторических условий победы левых сил

В принципе, все просто, если бы не два нюанса. Во-первых, не очень понятно, что есть сегодня пролетариат. И, во-вторых, не очень понятно, что такое диктатура. Я в своей передаче сказал жесткие слова и сейчас повторю их. И за это вы меня будете бить и, наверное, большая часть тех, кто пришел, со мной не согласится. Я "иду на вы". Сегодня слово "диктатура" работает против теории Маркса и против социализма. Когда Маркс, эпатажуя, говорил, правильно говорил, что демократия скрывает содержание диктатуры буржуазии, власть буржуазии, это было правильно? Правильно! Что мы не будем лицемерить, говорил Маркс и говорил Ленин. Правильно говорил? Правильно. Но Ленин

постоянно после этого говорил: но наша власть, наша диктатура нашего пролетариата будет последовательно обеспечивать реализацию всех тех свобод, которые не дает буржуазная демократия на самом деле. Она обеспечит свободу слова, которую не давала буржуазия. Она обеспечит плюрализм, многообразие возможных дискуссий, которого не давала буржуазия. Она обеспечит возможность реально участвовать в управлении, которой не давала буржуазия. Она обеспечит возможность выйти на улицы, которой не давала буржуазия. Вот эту часть мы забываем. И встает огромной сложности вопрос. Вопрос-вызов, который я, не дойдя до конца презентации, должен сформулировать уже сейчас. Если мы побеждаем, дальше встает большая дилемма. Один вариант, мы поступаем прекрасно и разрешаем буржуазным политическим силам участвовать в политическом процессе. Мы говорим, мы сильны, в открытой, честной и открытой борьбе мы вас победим. Капитал у вас мы отняли, основные средства производства в наших руках, мы вас не боимся, наша идеология – против вашей идеологии, мы умнее, мы сильнее, мы талантливее. За нами – правда. Второй вариант: мы вас запрещаем, потому что вы пока еще умнее, потому что у вас пока еще есть капитал, потому что за вами все еще стоит огромный капиталистический мир. И мы вас запрещаем. Но в любом случае, если мы начнем использовать расстрелы в качестве средства борьбы с идеологией, мы проиграем. Расстрелом идеологию победить нельзя. Идеологию можно победить только идеологией, науку – наукой.

Давайте продвинемся еще немножко вперед. Два слова про СССР, и я закончу. Знаете, я люблю свою родину. И моя родина – это Союз Советских Социалистических Республик. Не Россия. Я это говорю прямо. Я себя чувствую своим в Узбекистане, в Литве, в Украине... или «на» Украине. Это моя родина. Это огромный проект, огромные практики, когда десятки миллионов людей стали жить по-коммунистически. Уродливо, криво, косо, только в самом начале, но по-коммунистически. Такого нигде больше не было, это величайшее достижение нашей страны. Но в нашем проекте, в нашей практике, в нашей жизни было две линии. Была алая, красная линия коммунизма и была серая, подлая линия мещанского и растущего на мещанстве патерналистски-бюрократического властвования. И если еще в 20-е годы на XI съезде партии – там дальше есть эти данные в презентации, если захотите, – у нас пятьсот двадцать делегатов, из них половина примерно – выходцы из рабочих, то XVIII съезд, самый сталинский из всех сталинских, больше 70% делегатов – номенклатура. Рабочих нет практически вообще. И это съезд, это даже не руководство страны. В Верховном Совете можно нескольких парадных рабочих найти. И крестьян тоже. От этого мало что меняется. Вот это проблема. Проблема, что мещанско-патриархально-бюрократическая тенденция в борьбе с коммунизмом, к сожалению, победила. И эта тенденция привела к тому, что наша страна, наш проект, наш социализм на время ушли в прошлое.

Если мы хотим победить снова, нам надо понять, что бороться придется не при помощи создания исключительно правильного царя или правильного генерального секретаря, который за нас решит все проблемы. А при помощи самоорганизации, накачивания социальных мускулов в борьбе за социализацию капитализма и реформы. При помощи развития мозгов, которые помогут потом не делать теоретических и практических ошибок, социальных мозгов, теоретической работы. И в конечном итоге тогда будет победоносная социалистическая революция, а не правый фашистский переворот. И сегодня в этом – еще один тезис в споре с профессором Поповым – российская буржуазия нам поможет мало. Эта буржуазия не спешит заниматься производством ради родной страны, и в большинстве случаев она гораздо более отсталая, злая, жесткая и подлая, чем буржуазия в развитых странах и во многих странах Латинской Америки. Она полуфеодалная, сращенная с бюрократическими кланами, и надежда на этот союз – это иллюзия. Есть некоторая маленькая толика представителей этого сословия и интеллигенции, которые ему сочувствуют, которые готовы идти на социальный капитализм. На капитализм в стиле Скандинавии, хотя они много впереди России, и об этом тоже надо говорить. А это капитализм, которому буржуй будет платить 50%, а то и 80% со своего дохода, капитализм,

в котором полностью бесплатным будет не только среднее, но и высшее образование, капитализм, в котором будет такой же бесплатной медицина, капитализм, в котором минимальное пособие по безработице будет обеспечивать качественную жизнь. А в России уже сейчас это можно, с этим ВВП, который есть у нас. Мне говорят, что это – революция. Нет, это – капитализм, друзья, но ради этого капитализма надо драться. И в первую очередь, драться с нашим родным властвующим классом, опирающимся на нашу собственную буржуазию. Спасибо.

Филимонова Т.И.: Коллеги, 23 мин. предоставляются Михаилу Васильевичу. Пожалуйста, Михаил Васильевич.

М.В. Попов: Здравствуйте, уважаемые товарищи. Хочу сразу сказать, что мы давно знакомы с Александром Владимировичем. Во-первых, он работал и раньше, давно на кафедре политэкономии МГУ, которая была ведущей по моей докторской диссертации по политэкономии. И вместе с Колгановым, вместе с заведующим кафедрой, вместе с профессором Цаголовым, который был человеком, выступавшим за планомерность, а вовсе не за товарность, и который подготовил специальный учебник, который выделялся и выделяется из всех учебников советского времени тем, что там тенденция к товарности наименее представлена. И наоборот, планомерность выставлена как главная категория социализма. И так получилось, что, когда Александр Владимирович подготовил диссертацию, он приехал к нам в университет, в Институт повышения квалификации при СПбГУ, ЛГУ тогда. Мы рассматривали его диссертацию как ведущая организация тогда, я был рецензентом и дал положительную рецензию на его диссертацию.

И я должен сказать, что согласен с очень многим тем, что сегодня сказал Александр Владимирович, особенно в связи тем, что он за диктатуру пролетариата, и вообще те, кто считает, что он против диктатуры пролетариата, с ними надо биться. Я думаю, что это очень хорошо. Хотя я бы отметил, что я вижу неоднократно у нас на политическом горизонте. КПРФ буквально вся целиком вместе со своими идеологами всегда берет только эту выдержку догматически из Маркса, которая означает, что на переходный период от капитализма к коммунизму диктатура пролетариата необходима. А вот то, что она необходима, диктатура пролетариата, на весь период до полного уничтожения классов, что достаточно обстоятельно показано, доказано и обосновано в работе Ленина "Великий почин", которая очень маленькая, и уж не требуется больших затрат времени, чтобы ее изучить. Тем не менее, товарищи, которые говорят о диктатуре пролетариата так, делают вид, что этого не было, и что нет такой позиции. И что можно, оказывается, иметь государство, которое бы не было диктатурой пролетариата или диктатурой буржуазии. И если оно существует в течение всей первой фазы коммунизма, то есть при социализме, значит, оно является государством диктатуры пролетариата. Или, когда оно перестает быть диктатурой пролетариата, в таком случае кончается этап коммунизма, и снова совершается переход к капитализму. Что мы, собственно говоря, и наблюдаем. Вроде бы это мысль простая. Если вы едете в Москву из Ленинграда, Санкт-Петербурга, то для того, чтобы доехать до Москвы, надо доехать до Бологого. И вот, если я буду цитировать, что до Бологого нужно доехать, это правильно? Правильно. А дальше не нужно ехать? Или достаточно до Бологого?

И вот, чтобы иметь полный коммунизм, нужно доехать не только до того, чтобы построить социализм. А при социализме-то государство какой имеет характер? Классовый. А каков классовый характер государства? И в связи с этим тот вопрос, который Александр Владимирович считает очень сложным, а я считаю очень простым. Диктатура пролетариата, и Ленин об этом говорил неоднократно, очень просто определяется. Диктатура – это власть, не ограниченная никакими законами. Никакими. Почему? Потому что есть господствующий класс, если он господствующий, то он так организовал уже свою жизнь в государстве, что те законы, которые надо, которые вытекают из интересов класса, и будут приняты. Поэтому я думаю, что так же легко решаются вопросы с демократией. Демократия бывает либо пролетарская, которая основывается на том, что созданы такие законы,

которые обеспечивают диктатуру пролетариата и обеспечивают осуществление интересов громадного большинства трудящихся и не только пролетариата. Почему? Потому что вся мелкая буржуазия, она не пролетариат, она создает материальные блага, другие представители мелкой буржуазии действуют в сфере, можно сказать, нематериального производства. И они, хотя и не производят материальных благ, но ведут себя точно так же. Им неважно, что они делают, им важно, что они за это будут иметь. Положение этих людей тоже улучшается, они тоже представляют собой ту часть людей, в интересах которых осуществляется диктатура пролетариата. Поэтому можно сказать, что диктатура пролетариата есть истинная демократия. Демократия, ведь если взять это слово ("демос" – народ, "кратос" – это власть), "власть народа". Так если эта власть обеспечивает интересы громадного большинства, это власть демократическая, как бы она ни была устроена. А если эта власть позволяет болтать на любые темы, собираться где угодно, выходить на какие угодно улицы, и даже если их за это не бьют, то это не демократия, это диктатура буржуазии. Как она оформлена? Диктатура буржуазии бывает оформлена в двух видах. Либо диктатура буржуазии оформляется как буржуазная демократия, и я вот полностью согласен с Александром Владимировичем, что, конечно, буржуазная демократия лучше фашизма. Есть кто-нибудь, кто считает, что фашизм лучше буржуазной демократии? Никто тут так не считает. И это совершенно ясно, и это очень важно подчеркнуть, что хорошо, что мы можем собраться, высказать свои позиции, вывесить там, где считаем нужным, все равно их посмотрит гораздо меньше, чем посмотрят наше телевидение. И мы вместе со своими дискуссиями будем тонуть среди моря совсем других позиций, совсем других идей. И я думаю, что буржуазия понимает, что это не сотрясет ее буржуазную диктатуру, как бы мы между собой тут ни дискутировали. Поэтому можно говорить о демократии как о буржуазной демократии, когда это власть меньшинства, и которая, как всякая демократия, обеспечивает диктатуру своего класса, то есть власть не ограничена никакими законами – какие надо законы, такие и примут. Нужно было принять закон о пенсионной реформе, его приняли. Как большинство к этому отнеслось? Отрицательно. Вы думаете, кто-нибудь не знал, как отнесется большинство? Путин не знал? Или Медведев не знал? Или не знали люди в Думе? Они все знали. И что? Как что? Диктатура буржуазии при демократии. А вы можете высказаться против, и я выступил против, и другие товарищи выступили против. И будьте довольны, это демократия. И я буду вам мешать, портить вашу жизнь, а вы будете высказываться. И поэтому всех призывают, и, как дурачки, они повторяют, что «мы будем совершать протестные действия». Нас будут душить, мы будем протестовать, нас будут бить, а мы будем протестовать. У нас будут все отбирать, мы будем протестовать. Что значит протестовать? Это сугубо негативная задача. Даже простая забастовка, простая элементарная забастовка предполагает выдвижение требований. А требования – это нечто положительное. Значит, мы требуем это, а не просто говорим, что мы туда не пойдём, сюда не пойдём. Если я сейчас буду рассказывать, куда я не пойду после того, как закончу свое выступление, вы отсюда не уйдёте, потому что это очень долго будет.

Я думаю, поэтому вопрос этот очень важный. Я хотел бы сосредоточить свое внимание в оставшееся время, его у нас мало, для того, чтобы сказать, что самое главное, что у нас должно быть объектом нашего внимания, это то, что мы потеряли. Мы потеряли социализм. Социализм в СССР наступил в середине 30-х годов. И что такое социализм? Социализм, раз уж у нас требуются определения, это что такое? Это коммунизм в первой фазе, или первая фаза коммунизма, или неразвитый коммунизм, или неполный коммунизм, как хотите. Это коммунизм. Поэтому, в отличие от Никиты Сергеевича Хрущёва, который говорил, что "нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме", надо сказать, что то поколение советских людей, к которому и Александр Владимирович, и я принадлежу, жило при коммунизме. Почему? Ну и я какое-то время прожил. А вы тоже ведь какое-то время прожили немножко ведь при коммунизме, Александр Владимирович? Вам поэтому он и нравится. Мне тоже нравится. А что такое коммунизм неразвитый, неполный? Это коммунизм с отрицанием. С каким отрицанием? Ну, Маркс же объяснял, что это такой

коммунизм, который выходит из старого строя. И во всех отношениях: в экономическом, нравственном и умственном – несет отпечаток того строя, из которого он вышел. Или, скажем, тут доказывать, что дураков много у нас, если это капитализм, не стоит, потому что, даже если это социализм, но есть отпечатки в экономическом отношении, они еще и приводят к тому, что появляется достаточно много дураков, или отсталых людей, или запутанных, или запуганных и так далее. Поэтому можно было «в нравственном и умственном отношении» не называть, это прямо выводится из тех родимых пятен, которые есть в экономическом отношении. Поэтому можно было бы сказать так, что противоречия движения социализма в СССР, которые начали действовать в полную силу тогда, когда социализм был построен, – это противоречия между коммунистической природой социализма и его отрицанием, связанным с выхождением из капитализма. Отсюда вывод, что движение вперед – это борьба коммунистических начал, или коммунизма, с его отрицанием. А отрицание коммунизма – это то, что ведет к капитализму, тут ничего третьего не получишь. А что является отрицанием коммунизма? Коммунизм от слова *communis* - общий. То, что в интересах общества, это коммунистическое, то, что в интересах частных отдельных лиц, неважно, как они оформлены и какими постами они обладают, и где они сидят, и как они называются, и какие у них билеты, и какие у них значки и галстуки, – это не имеет значения. Имеет значение, в интересах общества они действуют или нет. Поэтому можно было бы в самом общем виде сказать, что социализм - это борьба за коммунизм против его отрицания, против попыток поставить во главу угла какие-то там интересы другие, а не интересы общества в целом, не общественные интересы. Ну, а раз это борьба за коммунизм, а *communis* означает "общий", то значит, производство при социализме непосредственно общественное, а не товарное. А раз оно непосредственно в интересах общества, это выражено и в цели социалистического производства – обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. И эта цель осуществлялась, и поэтому мы так и любим ту самую страну, которую, к сожалению, мы потеряли и которую нужно воссоздать.

Поэтому второе противоречие, которое уже выступает как экономическое противоречие, это противоречие между непосредственно общественным характером производства и его отрицанием. А в чем отрицание непосредственно общественного характера производства? В товарности как моменте этого же самого производства. И мы это наблюдали, что, несмотря на то, что производство у нас считается в интересах общества, но мы прекрасно понимаем, что одно дело общество, а другое дело государство. И одно дело общество, а другое дело – представители этого общества. Сколько было у нас случаев, когда не только вышесидящие, но и нижестоящие делали не то, что нужно в интересах общества, а то, что им противоречит, по принципу дать обществу поменьше и похуже, а взять от него побольше и получше. И Ленин говорил об этом на самых первых этапах советской власти. Вот в этом противоречии развивается социалистическое производство как противоречие между непосредственно общественным характером производства и товарностью. Товарность, которая не образует товарного производства еще и где-то рядом, а которая и есть его отрицание в самом этом непосредственно общественном производстве. Как только убрали в 1965 году показатель номенклатуры, об этом мы писали с профессором Н.А. Моисеенко в книге с таким тихим и, можно сказать, некритическим названием "Демократический централизм – основной принцип управления социалистической экономикой" в 1975 году. Она вышла в издательстве Лениздат и тиражом, не по нынешним временам будет сказано, 15000 экземпляров. Мы впервые подвергли критике фронтально всех тех рыночников, которые нас толкали по существу в сторону контрреволюционную, что в полной мере мы поняли еще не тогда, а по мере того, как мы углублялись и входили в эту борьбу с теми, кто стоял на позициях рыночного социализма. И эта борьба может быть успешно осуществлена, если идет, осуществляется приоритет интересов общественных. У нас сейчас каких интересов приоритет? Личных. Провозглашено везде. Даже на конвертах пишут, Иванову, ... дом, улица, город, страна. И

если я стал, будучи принципиальным человеком, министром, я какие интересы должен осуществлять? Ведь у нас принцип приоритета личных интересов. Ну, своих. Ну, я что-то делаю, конечно, по своему министерству, не без этого, но самое главное - за это время, пока я нахожусь на вершине государственной власти, набрать как можно больше богатств, чем и занимается основная масса чиновников у нас сейчас. Ну, а тенденция к этому была у чиновников в советское время? Конечно, была тенденция. И вот пока с этой тенденцией боролись, и пока она была подчиненной и изгоняемой вплоть до, как тут сказал Александр Владимирович, вплоть до расстрелов, она не превращалась в то, что грабили весь народ, в то, чтобы грабили и эксплуатировали весь народ. Я как-то слушал выступление Ельцина на заседании Верховного совета, где он объявил, что у нас отменили смертную казнь за экономические преступления. И такой был возглас восторга у всех, такой был шум, праздник такой, я даже удивился. Думаю, а почему такая радость-то? Я тогда не понимал, что вот так будут брать и воровать у народа, как сейчас берут и воруют. Миллиардами! Миллиардами, не считаясь ни с чем. И конечно, чиновники только прячут доходы, прибавочную стоимость, которую они получают, под зарплатами. Потому что, если зарплата шахтера, например, 50 тыс., а получают, скажем, члены правления Роснефти 28 млн. руб., в месяц, значит, 28 млн. минус 50 тыс. – прибавочная стоимость. И эта прибавочная стоимость на самом деле показывает, что на самом деле они капиталисты, только соединившиеся в государственного, такого коллективного капиталиста. И они отлично уселись. Они и приватизацию сделали только в довольно узких масштабах. Мы говорим, вот приватизация, широкая. А что там приватизировали? 70% ВВП производится на государственных предприятиях. Вот чиновники этих государственных предприятий, которые выглядят как назначенные люди для осуществления производства, они прежде всего занимаются чем? Осуществляют приоритет своих личных интересов. Но это мы уже забежали вперед, а лучше сказать, назад. Поэтому я возвращаюсь к тому противоречию, о котором я уже сказал. И это противоречие разрешается тоже борьбой за приоритет общественных экономических интересов. Но у нас имеется еще не полностью преодоленное деление общества на классы. Деление на классы полностью при социализме не преодолено. И когда оно будет полностью преодолено, это будет уже не социализм, уже не низшая фаза, а высшая фаза коммунизма. И вот до этого момента необходима диктатура пролетариата, как объяснял Ленин. И вот некоторые товарищи и в Грамши заглянули, и туда заглянули, а в Ленина как-то так не заглядывают, то ли заглянули и как-то так оставляют это в стороне. Это камень, так сказать, в Ваш огород. Небольшой.

А.В. Бугалин: Только Вы скажите, кто такой пролетариат, а то я так и не понял.

М.В. Попов: Обязательно скажу. Пролетариат – это люди, которые лишены собственности. Это самое первое определение...

Реплика: Еще раз!

М.В. Попов: Лишенные собственности. Вот если у вас собственности нет, квартира у вас приватизирована? Нет?

Пролетариат – это люди, лишены собственности. А вот руководить, говорил Ленин, должен не просто пролетариат, а городские фабрично-заводские промышленные рабочие. Эта вот часть этого самого пролетариата. Есть страдающий класс, ведь страдает очень много, весь народ. А руководить этой борьбой не может весь народ. Почему? Вот мы интеллигенты, профессора получаем из рук кого свой хлеб? Из рук буржуазии. Не от рабочего класса. Это при социализме из рук рабочего класса получали и от государства Советского, а сейчас мы должны получать совсем от другого. Поэтому неудивительно, что в массе своей представители умственного труда, при том, что они мучаются и страдают, может быть, больше, чем некоторые промышленные рабочие, не в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых на всем пути до полного исчезновения классов. А в состоянии руководить городские фабрично-заводские промышленные рабочие, которых много, индустриальных рабочих, и Александр Владимирович об этом совершенно справедливо сказал. Поэтому речь идет о том противоречии, которое существует при

социализме, и его нельзя никуда прятать. Это противоречие между бесклассовой природой коммунизма (поскольку социализм – это бесклассовое общество, хотя и в первой фазе) и ее отрицанием. А что значит, в первой фазе? Это и значит, что с отрицанием, т.е. не полностью преодолено деление общества на классы. Поэтому существует противоречие между бесклассовой природой коммунизма и не полностью преодоленным делением общества на классы, которое разрешается борьбой за интересы рабочего класса. И это единственный класс, который выражает интересы всех трудящихся. Всех страждущих, о которых совершенно правильно печется Александр Владимирович, и я к нему целиком присоединяюсь, в интересах, в том числе, медсестер и врачей, которые себя не могут защитить. Не дадут им денег – и пропадут. И пропадают. И в интересах ученых, которых разгоняют, как толпу. Взяли и отобрали все институты у Академии наук. Да, все с особым статусом Академии мирились, цари мирились, а тут отобрали. Неужели ученые хуже потратят деньги, выделенные на науку, чем какие-то чиновники, тем более, которые создали ФАНО?

"Фановые" у нас теперь учреждения и институты, "фановые". И вот в эти "фановые" учреждения попала та часть, которая занимается научными исследованиями. А ученые, академики? Им говорят: "А вы можете делать прогнозы". Но если страна катится в пропасть, какой прогноз должен сделать ученый? Что она катится в пропасть! Прямо об этом и договорились Путин с Сергеевым. «Что вы будете делать...? Планы?! – Нет-нет, стратегическое планирование, закон о котором принят, мы остановили на три года!» То есть не мы, а они. Приняли закон о стратегическом планировании и заморозили его выполнение, а вот вы, ученые, пожалуйста, собирайтесь, болтайте и пишите прогнозы, публикуйте, где хотите. Болтайте – это демократия. Я согласен, что демократия – это лучше, чем сидеть в тюрьме. Безусловно, и не буду спорить. Вот это противоречие разрешается благодаря тому, что осуществляется планомерное осуществление интересов рабочего класса через государственную систему планового централизованного управления. И тогда мы получаем то же самое противоречие движения уже как противоречие между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации. Под элементами стихийности скрыта и непознаваемость в течение короткого времени, пока составляется план. Вы все не познаете, и хоть некоторые рассказывают всякую ерунду насчет того, что планировали все до последнего гвоздя, докладываю, что на уровне правительства номенклатура утверждалась в количестве тысячи штук. На уровне министерств только 17 тыс. А остальное все – в низах. В исполкомах, на местах и т.д.

Но дело в том, что планомерность подрывается и наличием противоречия в интересах каждого трудящегося, которое при социализме состоит в следующем. Мне выгоден как трудящемуся рост общественного богатства, ведь тогда и фонды будут вырастать общественные, и фонд распределения по труду, я больше получу из общественных фондов, и зарплата будет выше. Но мне выгодно получать и большую долю меньшего пирога. И это мой объективный интерес. А как сделать так, чтобы это противоречие разрешалось в пользу первого интереса, а не второго? Вот для чего и нужна система государственного планового централизованного управления, которое и осуществляет диктатуру пролетариата и обеспечивает подчинение общественным интересам всех: и трудящихся, и нетрудящихся. С тунеядцами вопрос очень короткий. Кто не работает, тот не должен есть. И не надо его расстреливать. Зачем? Он просто пусть не ест, и все. Это его уже дело, он свободный человек. Хочешь – работай, хочешь – не работай. Так он голодает, пока не умрет. У нас сейчас в качестве протеста некоторые голодают. Пусть тунеядец голодает в качестве протеста против социализма.

У нас есть такой вопрос, каковы границы политического насилия. Да какие границы могут быть при диктатуре? При диктатуре буржуазии есть границы? Нет. А при диктатуре пролетариата есть границы? Тоже нет. Потому что это диктатура. Любая, хоть пролетариата, хоть буржуазии. Диктатура по определению - это власть, не ограниченная никакими законами. О каких границах можно говорить в отношении власти, не

ограниченной никакими законами? Поэтому и ставится задача прийти к такому обществу, где государства не будет. То есть насилия не будет. Мы это насилие признаем допустимым только в одном смысле: как насилие по отношению к насильникам. По отношению к негодьям, которые разрушают наше общество. Поэтому Ленин и говорил, что богатые и жулики, тунеядцы и хулиганы – враги социализма, враги трудящихся, и расправляться с ними нужно беспощадно. И всякое нежничанье, и всякое сентиментальничанье по отношению к ним было бы величайшим преступлением перед социализмом.

Филимонова Т.И.: И у Александра Владимировича, и у Михаила Васильевича есть по три минуты для того, чтобы задать вопросы друг другу.

А.В. Бузгалин: Коллеги и Михаил Васильевич, я в затруднительном положении. Поскольку я как-то нечаянно начал, но давайте уж пусть так и будет. Я, честно говоря, немного потерялся в этом выступлении профессора Попова. И, наверное, скорее всего, захочу уточнить.

Если нет границ для политического насилия – давайте начнем с конца – то, следовательно, те, у кого в руках власть, могут использовать эту власть для уничтожения сколь угодно широкого круга людей, если они, имеющие власть, считают, что это необходимо? Первое. Вы согласны с этим или нет?

М.В. Попов: Нет.

А.В. Бузгалин: Но вот тогда границы есть.

М.В. Попов: Это не границы.

А.В. Бузгалин: Второй вопрос. Я, честно говоря, не понял. Диктатура пролетариата при социализме, если нет класса буржуазии, то эта диктатура пролетариата против всех остальных трудящихся и мелкой буржуазии. Правильно я понимаю, что кроме городского промышленного пролетариата, все остальные должны быть лишены избирательного права, права создания политических организаций и других политических прав?

М.В. Попов: Неправильно.

А.В. Бузгалин: Если неправильно, то в чем тогда заключается диктатура, против кого, если все обладают одинаковыми правами...

М.В. Попов: Против мелкобуржуазных попыток взять себе побольше и получше, а обществу дать поменьше и похуже.

А.В. Бузгалин: Коллеги, у меня просьба к Михаилу Васильевичу отвечать поконкретнее. Потому что за все хорошее и против всего плохого – это прекрасный лозунг, и с ним спорить невозможно. Я прошу отвечать не по принципу "против попыток, которые кто-то использует". Я прошу Вас прояснить, против кого используется власть. Третий вопрос. Как гарантировать вырождение государственной власти в самодостаточную силу, подчиняющую себе граждан и действующую вопреки интересам граждан? Какие механизмы, Вы считаете, гарантируют власть, политическую номенклатуру от такого вырождения?

В качестве иллюстрации, считаете ли Вы, что власть в Советском союзе на разных этапах (и скажите, на каких?) была подчинена гражданам? Считаете ли Вы, что все то, что делалось в 1937-ом году, было в интересах граждан? Не считаете ли Вы, что отсутствие этого контроля как раз и привело к тому, что номенклатура променяла свою власть на собственность? И еще один вопрос, касающийся современной действительности. В ряде выступлений, я так понял, Вы считаете, что российская буржуазия способна вместе с передовыми левыми силами обеспечить возрождение страны в борьбе с американским капиталом. Правильно ли я Вас понял? И не считаете ли Вы, что российская буржуазия ничем не лучше американского капитала, за исключением того, что использует еще и феодальные методы господства? Все.

Филимонова Т.И.: Михаил Васильевич, у вас есть три минуты, чтобы задать вопросы.

М.В. Попов: У меня вопросы записаны, присланы Александру Владимировичу, поэтому я их просто зачитаю. Первый: когда в СССР началась первая фаза

коммунистической формации? Второй вопрос: классовый характер советского государства. Я могу вам передать. Характер социалистического производства. Диктатура пролетариата и демократия. Пятый вопрос: противоречия развития социализма. Шестой вопрос: когда в СССР произошла контрреволюция? И седьмой вопрос: когда в СССР начался переходный период от социализма к капитализму?

А.В. Бузгалин: Спасибо.

Филимонова Т.И.: Михаил Васильевич не использовал свое время полностью, поэтому при ответах на вопросы Александра Владимировича у него будет 2 дополнительные минуты. Вы готовы? Кто из вас начнет отвечать?

М.В. Попов: Ну, наверное, я, раз первый он задавал, тогда я отвечать буду.

Итак, что касается границ насилия. Еще раз. Надо нам как-то усвоить, что такое диктатура. Диктатура – это власть, не ограниченная никакими законами. Поэтому надо не границы искать, а сущность искать диктатуры. Понять, что сущность диктатуры пролетариата состоит в том, чтобы обеспечивать интересы громадного большинства трудящихся. В условиях социализма сохранять общественную собственность и бороться с частной собственностью. Или, как говорили Маркс и Энгельс, все наше учение может быть выражено одной фразой: уничтожение частной собственности. Значит, всякие поползновения к созданию частной собственности должны беспощадно подавляться. Второй вопрос, против кого? Не против кого. Диктатура пролетариата не "против кого" в условиях социализма. Это вот в переходный период она могла быть против буржуазии и против даже каких-то элементов мелкой буржуазии, хотя мелкая буржуазия была в основном союзником пролетариата. Поэтому "против кого" - нельзя так сказать про диктатуру пролетариата при социализме. Поэтому Ленин и говорил, что это полугосударство. Нет того класса, который нужно систематически подавлять. Но она должна выступать против любых антиобщественных выступлений, кто бы их ни осуществлял, и как бы ни назывались эти люди, и где бы они ни сидели. Это рабочие, это партийные работники, это министры, секретари, генеральные секретари... Вот если диктатура пролетариата с антиобщественными действиями не борется, то возвращается капитализм.

Как гарантировать извращение этого? Конечно, главная гарантия – это советская власть. У нас частично была утрачена советская власть в середине 30-х годов, в 1936-ом году, когда начался период социализма, а именно, выборы депутатов коллективами фабрик и заводов перестали производиться. Хотя в программе партии, вплоть до ее уничтожения в 1961 году, стояло... Стояло что? Положение о том, чем обеспечивается соответствующий характер государства. Тем, что есть и связь с профсоюзами, и связь с трудящимися... И тем, что основной избирательной единицей и основной ячейкой государства является не территориальный округ, а завод, фабрика. В чем тут фокус, что тут главное, почему так это важно? Потому что при выборах по территории, как сложилось в 1936-ом году, уже невозможно никого отозвать. Поэтому заражение государственного и партийного аппарата было уже неизбежным при такой системе. Потому что никого нельзя отозвать. Нет практической возможности отзыва.

И наоборот. Если избираются депутаты в трудовых коллективах, то трудовой коллектив может отозвать: он собрался и отозвал. В любой момент. При этом есть возможность избирать кого угодно: любого интеллигента, любого представителя любой другой профессии, но голосовать должен трудовой коллектив. Надо сказать, что в положении о выборах, которое существовало, была лазейка. То есть избираются депутаты в трудовых коллективах, а после этого городские и областные Советы депутатов избирают делегатов на Съезд Советов. Оказывается, на этом уровне можно уже избирать... не только депутатов, которые прошли через коллектив, а кого угодно. Кто тут встретится, того можно и направить. Поэтому так можно всю эту систему красивую, которая была стройной системой советской власти, разрушить, сделав одно печальное примечание 2, которое там стоит в этой системе.

Так... Считаете ли Вы, что в 1937-ом году...? Что в 1937-ом году? Что происходило? В 1937-ом году, как и в 1936-ом и в 1935-ом..., у нас все время была диктатура пролетариата с бюрократическими извращениями. Мы об этом даже говорили с Вами по телефону. Поэтому бюрократических извращений может быть больше, а может быть меньше. Поэтому мне не кажется странным, что товарищ Берия, который, когда пришел в соответствующие органы, стал разбираться в делах и резко снизил количество нарушений, которые там были. И привлекли к ответственности тех, кто нарушал. Вы знаете, что и Ягода, и Ежов были расстреляны. Вы против этого расстрела? Я не против. Потому что они виновны в том, что много людей, преданных делу социализма и коммунизма, были расстреляны. И поэтому, если мы будем допускать такие вещи, значит, мы будем иметь возможность продолжать. Поэтому я думаю, что, безусловно, и в 1937-ом, и в 1938-ом, и в 1939-ом, и так далее, у нас в государстве была диктатура пролетариата, пока не стали по частям разбирать его на кусочки. Пока не поменялась экономическая система в 1965-ом году. Как вы знаете, в 1965-ом году показатель номенклатуры был изгнан, производительность труда изгнана из ключевых показателей для предприятий. Фондообразующими стали прибыль, рентабельность и объем реализации. А еще раньше, что является определяющим для правящей партии, из программы партии в 1961-ом году выброшено положение о диктатуре пролетариата. Более того, в докладе первого секретаря сказано, что классовая борьба прекратилась. А борьба с чем? С мелкой буржуазностью, с попытками дать обществу поменьше и похуже, а взять себе побольше. К сожалению, они и тогда носили массовый характер, а им при Хрущеве дали волю. Даже закон был принят о мелких хищениях. Чтобы много не тащить, а каждый день понемножку. И тогда вы не привлекаетесь ни к какой ответственности. Это же было такое.

И сказано было, что всякая классовая борьба прекратилась. Но, раз она прекратилась, значит, организованная борьба рабочего класса во главе с его партией прекратилась, а борьба мелкобуржуазных тенденций, она не могла прекратиться, она возмужала. И тогда мы получили диктатуру буржуазии. Вот что произошло в 1961-ом году, который я считаю той точкой, когда можно сказать, что была совершена политическая контрреволюция. А дальше эта контрреволюция развивалась, и она доразвивалась до того, что в 1991-ом году мы получили уже реставрацию капитализма, а не просто контрреволюцию. То есть был переходный период от коммунизма к капитализму.

А что касается единства с российской буржуазией, откуда у вас такая мысль могла возникнуть, что может быть какое-то единство у рабочего класса и у сторонников диктатуры пролетариата с буржуазией российской? Никакого единства просто не может быть. Но вот, правда, если кто-то из буржуазии скажет, что дважды два четыре, то мы должны будем с этим согласиться.

Точно так же, как вот Вы тут дважды повторили про нелинейность... Вот у нас на кафедре, где я работаю, тоже очень любят это повторять. Я иногда спрашиваю, а вы хоть знаете, что такое нелинейная функция? Линейная – это функция вида $y = kx + b$. Откуда Вы взяли нелинейность-то? Ну, докажите, что это нелинейно. При чем тут линейность, нелинейность? Ну, это сложно, противоречиво, есть другие для этого понятия, для того, чтобы не выхватывать из математики то, что к этому не имеет никакого отношения, и использовать... И так далее.

Вот что касается таких безграмотных фраз, которые я иначе и назвать не могу, как социализированный капитализм. Как он может быть социализированный, если всякий капитализм – социальный? "Социализированный" – это же общественный. Это же общественный строй. Общественный строй любой, в том числе и фашистский, он социализированный. Это такой общественный строй. Такое общество – фашистское. Поэтому не может быть несоциализированного капитализма. И не может быть особого социального государства. Отдельно. Это как сильный богатырь. Или ясное солнце. Ясно, что если это государство – это понятие социальное, относящееся к обществу. Как может быть несоциальное государство?

И вот такие глупости, которые с брежневских времен идут: "экономика должна быть экономной"... Ну, понятно! А физика – физичной, а химия – химичной и т.д. И это выдается за новое слово в марксизме. Александр Владимирович, что Вы с этим выступаете? Не надо с этим выступать.

А что касается российской буржуазии, с российской буржуазией рабочий класс сейчас, современный, российский, должен вести классовую борьбу. А если оказывается, что российская буржуазия сделает что-то полезное для развития производства, что бывает очень редко, больше всего она делает для его разрушения, то это надо приветствовать. Но мы-то в этом не участвуем. Мы можем повлиять только одним путем – забастовочным, прежде всего. Выдвижением требований, не протестными действиями, от которых ничего не меняется. А именно развитием забастовочной борьбы, через которую лежит дорога к созданию советской власти и к возвращению к Советскому союзу. Что там, все у меня? Спасибо.

Филимонова Т.И.: Александр Владимирович!

А.В. Бузгалин: Знаете, мне стало еще сложнее. Потому что мы беседуем в каком-то перпендикулярном режиме, практически не слыша друг друга и говоря на разные темы. Меня только что профессор Попов попросил не говорить скучности и банальности и так далее. Касательно социального капитализма. Мне хочется адресовать профессору Попову такую же просьбу. Понимаете, если бы у нас все развивалось так, как было написано в учебниках 1930-какого-то или 1950-какого-то года, и после этого не произошло очень серьезных изменений и в нашей стране, и в мире, и в социальной структуре, и в производительных силах, наверное, можно было бы по-прежнему рассуждать по поводу товарности и нетоварности, показателей номенклатуры и т.д. Какие-то отголоски этого сейчас, пятьдесят лет спустя, по-прежнему интересны, я даже скажу не только для историков экономической мысли, но и для будущего планирования при социализме, может быть. Хотя, вообще говоря, bigdata создают совершенно другую атмосферу в системе планирования, там уже совершенно другой спор будет. Но давайте по порядку.

Прежде всего, так получилось, что есть эти письменные вопросы. Понимаете, в чем дело, я, в отличие от Михаила Васильевича, считаю, что старая добрая ситуация, вот есть коммунизм, есть первая фаза, есть переход к первой фазе, записанный в учебнике, – это то, что требует существенной коррекции. На базе нескольких фраз Маркса и ряда положений Ленина построили законченную теорию. Реально ситуация гораздо сложнее. Когда я говорил про нелинейность, хорошо, пусть будет нелинейность, пусть будет движение, включающее реверсию, регресс, контрреформы и контрреволюции. Это реальность. И реальность становления коммунизма предполагает, что на протяжении долгого периода становление коммунизма как мирового процесса, я подчеркиваю, мирового процесса, изолированно рассматривать бессмысленно. Она предполагает вот эти очень сложные прямые и обратные шаги. Поэтому вопрос, когда в СССР победила первая фаза коммунистической формации, достаточно бессмысленен. Я бы ответил на него так – никогда. Значительная, фундаментальная, важная, красная, алая линия, включавшая развитие коммунистических отношений, я подчеркиваю, коммунистических отношений, в нашей стране началась и укреплялась с 20-х годов в постоянном противоречии с другой линией. Эта алая линия развивалась мучительно. И в борьбе далеко не только с буржуазией и с тем, что называется мелкобуржуазными элементами. На мой взгляд, здесь возникает новая линия конфронтации. Люди, которые включены в процесс социального творчества, сами совместно, ассоциированно создают новые социальные отношения. Отношения самоуправления на предприятии, отношения самоуправления в регионе. Отношения общественного присвоения, отношения справедливого распределения, отношения бесплатного творческого образования, создают новую культуру и так далее... Творцы своей жизни. Вот это и есть коммунизм, когда мы совместно, ассоциированно творим свою общественную жизнь. Не то, что у нас что-то написано в конституции или не написано в конституции. Или когда повешена вывеска "государственное" или "частное", а когда есть

этот реальный процесс. И те, кто в этот процесс не включены, те, кто воспроизводят, да, можно сказать старыми словами, частную жизнь. Но конформист может вполне работать и на бюрократию. Он может искренне выполнять задания как винтик бюрократической системы и быть противником коммунизма. Хотя формально он частную собственность себе присваивать не будет и на частные блага ориентирован не будет. Это совершенно другое деление. И вот на этом делении весь оселок коммунистической проблемы. СССР погубило мещанство, конформист, антисоциальный творец, если хотите. Это то, что надо понять сейчас. И когда мы говорим сейчас про протест и про забастовки... Ну да, замечательно сейчас призвать к забастовке... Но если у нас сейчас нет способности даже на митинг вывести людей, то какая, к Аллаху, забастовка? Это даже не прожектерство и даже не наивность. Я бы сказал жестче, но в интеллигентной аудитории этого говорить не стоит. Вот проблема - сделать из людей социальных творцов, которые будут способны сделать профсоюз, который будет способен на конструктивное протестное действие, и у него есть лозунг, о котором Вы сказали: не увеличивать пенсионный возраст и т.д.

Кстати, когда в 2005 году люди вышли и перекрыли улицы, это был протест. Но в результате деньги у правительства нашлись, и монетизации льгот не было. Так что, по-разному бывает. Это просто маленький пример социального творчества и конформизма. А те, кто не вышел, те помогли правительству. Вот, к сожалению, в Советском союзе конформист привел к власти номенклатуру, которая победила социалистические тенденции. И отсутствие продуманных системных механизмов контроля за властью снизу, а не только производственный принцип и действительный императивный мандат. В императивном мандате мы с вами согласны. Я уже это говорил и повторю. А еще отсутствие сильных, действительно независимых профсоюзов. Отсутствие реальной возможности свободного объединения людей. Отсутствие реальной возможности критиковать власть. В СССР такой возможности практически не было, а в сталинский период за это просто расстреливали. Отсутствие возможности создать альтернативную политическую коммунистическую организацию, которая скажет: "Ребята, вы номенклатура, вы себе захапали привилегии и вы работаете не на интересы граждан. Вы просто провозглашаете, что вы работаете на интересы граждан, на самом деле вы работаете на интересы себя как особого социального слоя, с тем, чтобы в будущем захватить себе собственность". О чем еще было написано в 1927-ом и так далее годах оппозицией. И это получилось! А мы, коммунисты, считаем, что так действовать, как в 1937 году, нельзя. Вот тех коммунистов, которые пытались это делать, расстреливали пачками. Это была, действительно, настоящая борьба. Только не классовая борьба с буржуазией или с мелкобуржуазными элементами. Это была борьба номенклатуры, опирающейся на мещанина, с коммунистами, опирающимися на социальных творцов. Победить до конца номенклатура, опирающаяся на мещанина, не смогла. Потому что, если бы она победила, она бы просто выродилась уже тогда и проиграла войну с фашизмом. Этой номенклатуре была нужна советская система, нужен был энтузиазм, нужны были коммунисты, и она ее воспроизводила. С одной стороны. Как только она чуть-чуть приподнималась, душила, с другой стороны. С одной стороны посадить Ежова, дать ему все полномочия, закрыть глаза на то, что он расстреливает. А потом расстрелять его и всех успокоить. Это известно еще со времен египетских фараонов. Ничего нового здесь никто не придумал.

О характере социалистического производства. Социалистическое производство включает в себя две компоненты, если это переход от царства необходимости в царство свободы. Одна часть – это коммунизм, она действительно непосредственно общественная, я об этом писал в своей докторской диссертации, в кандидатской, и Вы правильно об этом сказали, спасибо, и я Вам за это благодарен. И до сих пор я пишу то же самое. Основа коммунизма – это система планирования на основе непосредственно общественного труда в высокообобществленном секторе и свободное движение ресурсов там, где каждый может получать все. То есть это огромнейшая проблема – снятие интеллектуальной частной собственности и переход к собственности каждого на все. Если Михаил Васильевич хоть

немного про это скажет потом, я буду счастлив. Потому что без общедоступных коммунистических благ, информационных и культурных, движение вперед сейчас невозможно. Это сейчас едва ли не важнее, чем собственность на станки. Но это апропо. Сегодня интеллектуальный продукт стоит нередко дороже, чем продукция крупного машиностроительного комплекса. Просто мы в другом мире уже немножко живем.

Противоречия в развитии социализма? Ну, то, что Вы сказали о противоречии между рождающимся коммунизмом и отмирающим царством необходимости, включая и товарное производство, и государство, и насилие, и религию и т.д. – безусловно. Это очевидно, тут никогда мы с Вами не спорили, и споров не будет. То, что надо поддерживать коммунистическую тенденцию, – безусловно. То, что на протяжении долгого периода внутри рождающегося коммунизма будут сохраняться пережитки капиталистической системы, в том числе они будут сохраняться и в экономике, и в политике и т.д., – тоже безусловно. Но это не единственное противоречие. Самое интересное – это внутренние противоречия коммунизма, но это не наша тема сегодняшняя.

Когда в СССР произошла контрреволюция? Я меньше всего хотел говорить по истории СССР, если честно, и Вы заметили, что во вступительном слове об этом я практически ничего не говорил. Потому что главная задача – это уроки на будущее, и я обязательно об этом буду говорить в заключительном слове. Но на мой взгляд, с того момента, когда начался отрыв государственно-политической власти, партийной государственной власти от контроля снизу, когда убрали все элементы и социалистической, и буржуазной, и любой другой демократии, понимаемой как возможность людей, "демоса", иметь реальную политическую власть. В процессе 30-х годов произошла эта контрреволюция, которая не была завершена тогда. Потому что СССР всегда оставался двойственным. В нем всегда была мощная коммунистическая тенденция, в нем всегда была бюрократически-номенклатурная тенденция, базирующаяся на мещанстве. И в этом противоречии был главный мучительный вызов для будущего. Вопрос «кто кого?», этот вопрос оставался.

Кстати, очень много говорят про хрущевский период негативного. Если вы посмотрите материалы, в этот период отменили плату за образование в 9-ом и 10-ом классе, которая была при Сталине. В этот период отменили плату за высшее образование, которая была при Сталине. В этот период отменили огромное количество бюрократических привилегий и льгот, которые были при Сталине. В этот период хоть немножко обеспечили контроль за этой партийной государственной номенклатурой, хоть чуть-чуть. Это были очень маленькие подвижки. В этот период хоть чуть-чуть дали свободу слова. И в этот период появилась возможность, потенциальная возможность развития коммунистической тенденции. В этот период были голубые города, в этот период были наукограды, в этот период создавались университеты и многое другое. Это не идеальный период. Стипендии, паспорта и пенсии колхозникам и много чего другого. Так что смотрите на факты.

Это делалось теми же, в основном, методами, теми же людьми, выходцами из той же номенклатуры, и очень скоро закончилось. Просто чуть-чуть другая динамика. Но это не самое главное. Самое главное, на самом деле, это реставрация, когда она началась. Она подспудно началась, фактически, с самого начала. С того момента, когда номенклатура и ее дети включились в воспроизводство буржуазного образа жизни. И когда большинство граждан СССР стали думать, прежде всего, о потребительских благах и решать задачи обывателя, конформиста, но не социального творца. Вот с того момента, когда мы потеряли социальное творчество, коммунистический энтузиазм, с этого момента началось вырождение. Апогея оно достигло при Брежневе. В горбачевскую эпоху шла мощная борьба трех тенденций. Одна из них хорошо известна – это буржуазная тенденция. Вторая известна меньше – это тенденция консервативная, вернуться назад к диктатуре и таким образом решить все проблемы. И последняя тенденция, собственно коммунистическая, самая слабая – демократическая марксистская. Но она была и базировалась на самоуправлении трудовых коллективов, где мы, кстати, тоже были солидарны.

В качестве постскриптума. Пожалуй, ключевая проблема для нас сегодня – это все-таки вопрос о границах политического насилия и о диктатуре пролетариата в этом контексте. Ключевое отличие диктатуры пролетариата, если мы хотим использовать этот термин, хотя, еще раз повторю, термин, на мой взгляд, неудачный. Я бы использовал термин "власть трудящихся" при возможно, если это необходимо, ограничении политических прав эксплуататорских классов и контрреволюционеров. Если в этом нет необходимости, в политических правах их ограничивать не нужно, с ними можно бороться политическими методами. Зависит от того, насколько мы сильны и каково окружение. Но главная проблема этой власти – это предотвращение вырождения в диктатуру узкого круга бюрократической номенклатурной олигархии. Ну не олигархии, а узкой бюрократической номенклатурной группы. Это ключевая мучительная проблема, о которую споткнулись все практики социализма.

И вторая проблема, которую не смогла решить плановая экономика. Она смогла решить проблемы коммунизма. Она смогла решить проблемы бесплатного общедоступного великолепного образования. Она смогла то же самое сделать в здравоохранении, она смогла то же самое сделать в культуре. Она не смогла решить проблемы в области буржуазного индустриального производства. Проблему дефицита. Об это сейчас споткнулась Венесуэла, об это спотыкались, практически, все системы. И способ, которым это решает Китай, буржуазный способ, ведет к огромным потерям. Это вызов нам всем.

Но главный вызов, я еще раз говорю, мы сегодня говорим о политической системе, – это то, что, если мы диктатуру пролетариата (которая на самом деле должна быть наиболее демократичной и поэтому слово "диктатура" плохое) не превращаем в народовластие со всеми его атрибутами, которые я специально выписал, включая императивный мандат и право отзыва, включая полное развитие прав на демонстрации, митинги, свободу слова и т.д., включая реальное самоуправление на производстве и по месту жительства, включая мощное гражданское общество, есть даже термин социализм и гражданское общество... Если мы в этом направлении не идем, если мы не идем в направлении отмирания государства, а усиливаем репрессивный аппарат и власть ограниченного узкого круга, мы убиваем социалистические, коммунистические ростки. Вот это главный урок и главная проблема, и главное, что я хотел сказать в этом ответе. Как только мы такие ростки убиваем, номенклатура тут же, вместе с омерзительным большинством населения, требует реставрации капитализма. Это абсолютно закономерная ситуация. Сегодня, к сожалению, это переживает Венесуэла и переживает Куба. Они наступают на абсолютно те же самые грабли. Методами политических репрессий и усиления политической диктатуры этот вопрос не решается.

Ну, и, наконец, власть, не ограниченная никакими законами. Понимаете, на уровне теоретического лозунга это хорошо. Но как только этот политический лозунг переходит в практику, появляется знаменитый тезис Ленина, Дзержинского и всех остальных под названием "социалистическая законность". И всякого, кто ее нарушал, расстреливали и правильно делали. Если эти законы приняты народом, если это механизмы, обеспечивающие контроль за бюрократией снизу, то дальше власть должна быть подконтрольна гражданам. Ключевая проблема политической системы социализма – подконтрольность правящей, реально властвующей группы гражданам. Сразу превратить народ в хозяина не удастся. Вот если этот контроль будет обеспечиваться, и если эта властвующая группа будет иметь все меньше и меньше полномочий, а организованные в ассоциации граждане – все больше и больше полномочий, то мы будем двигаться к коммунизму. Если нет, мы будем вырождаться и неизбежно получим капиталистическую реставрацию. Спасибо.

Филимонова Т.И.: Мы переходим к третьему раунду. Здесь у меня вопрос к Михаилу Васильевичу и к Вам, Александр Владимирович. У нас написано – выступление заранее подготовленных секундентов по три человека с каждой стороны. Есть ли у Вас такие люди, которым Вы хотели бы предоставить слово?

М.В. Попов: Да, есть.

Филимонова Т.И.: Вам слово, Михаил Васильевич, ваши три человека.

М.В. Попов: Виктор Иванович Галко, кандидат экономических наук, ректор Университета рабочих корреспондентов Фонда Рабочей Академии (ФРА). Юрков, Кирилл Валерьевич, кандидат технических наук, преподаватель Красного университета ФРА. И Иван Михайлович Герасимов, кандидат технических наук, преподаватель Красного университета, главный редактор "Правды труда", вице-президент Фонда Рабочей Академии.

Филимонова Т.И.: У каждого из вас по пять минут, пожалуйста.

А.В. Бузгалин: Я оказался в несколько сложном положении. Те коллеги, кого я просил выступить в качестве секундантов, не все согласились на эту историческую роль. Вот есть Иосиф Григорьевич Абрамсон, он согласился. Кирилл Евгеньевич Васильев согласился и, может быть, Евгений Александрович Козлов? Спасибо.

Филимонова Т.И.: Прежде, чем мы перейдем к третьему раунду, здесь еще у нас написано, что у нас будет свободная дискуссия. Она предусматривает выступление любого из собравшихся, и каждому будет дано по 3 мин. А у секундантов по пять минут.

В.И. Галко: Можно я начну? Уважаемые, товарищи. Насколько я понимаю, здесь собрались сторонники, приверженцы марксизма. Во всяком случае, это наши выступающие.

Насколько я понимаю, у марксизма есть основополагающие фундаментальные положения, благодаря которым его можно характеризовать как марксизм. Одно из них – это классовый характер любого государства. Советского государства, буржуазного государства. Поэтому какие-то высказывания о некоем народовластии, поднимающимся над классовым характером государства, – это не марксизм. Это первое. Второе, вот Александр Владимирович, отвечая на вопросы, сказал, что в СССР никогда не был построен коммунизм и нелицеприятно высказался о фундаментальном положении марксизма-ленинизма – это о переходном периоде от капитализма к коммунизму, первой фазе коммунизма, социализме, и высшей фазе коммунизма – полном коммунизме, говоря о том, что это как-то мимоходом, между строк, как-то где-то неизвестно, где, Маркс, Энгельс и Ленин сказали. Ничего подобного, это фундаментальные положения, которые как раз и характеризуют то, что у нас произошло в СССР. Поэтому эту мысль, которую высказывает Александр Владимирович, я характеризую как попытку ревизии одного из основополагающих положений марксизма под флагом его развития. Третье. Опять-таки, в ответе на вопросы Александр Владимирович сказал, что в период СССР на определенном этапе убрали элементы любой демократии – социалистической и буржуазной. Также напоминаю еще одно ключевое положение марксизма, о котором говорил Владимир Ильич Ленин, что бывает либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата, третьего не дано. Не буду цитировать полностью эту фразу, а то меня обвинят в навешивании ярлыков, но вы знаете, что там заканчивается резко. Что таких людей не надо выпускать на сцену. Спасибо за внимание.

К.В. Юрков: Дорогие товарищи, когда мы говорим о развитии вообще и о развитии марксизма, в частности, мы должны в первую очередь вспомнить, а что такое развитие. И как раз это будет связано с попытками использовать какие-то математические словечки вроде линейности и нелинейности и т.д. Развитие, дорогие товарищи, это движение от простого к сложному, помним диалектику, от низшего к высшему. Если мы вспомним диалектику, то любое развитие содержит в себе два противоположных момента: регресс и прогресс. Регресс – это такое движение, которое противоположно направлению развития, общему направлению, а прогресс – это такое движение, которое совпадает с движением вперед. Таким образом, диалектика нам дает вполне себе хорошую категорию для описания того, что происходит в развитии общества любого. Теперь Александр Владимирович утверждает следующее, что как будто бы нелинейность, диффузность, еще какие-то слова были использованы, – она появилась только недавно. Но простите, развитие разве

останавливалось хоть на секунду? Разве не было развития, когда происходили буржуазные революции? Сколько было буржуазных революций? Там не было той самой нелинейности или линейности, которую вы пытаетесь найти? Движение всегда противоречиво, движение и развитие противоречиво как таковое.

Далее, когда мы говорим о том, на какие теоретические положения в марксизме нужно опираться. Собственно, надо ответить на вопрос, а в какой эпохе мы сейчас живем, чтобы понять, как развивать марксизм, какие положения устарели, какие положения должны быть изменены. Так вот! Если мы говорим о Марксе, Маркс исследовал эпоху свободного рынка, то есть капитализм свободной конкуренции. И вот этот капитализм свободной конкуренции в "Капитале" в трех томах исследован. Дальше приходит В.И. Ленин, и В.И. Ленин указывает – и вы правильно абсолютно заметили, что он в этом смысле критикует Маркса – что эпоха поменялась. Остался капитализм, но это капитализм уже монополистический. Господствуют монополии, которые в основном представлены государствами сегодня. И не только этот империализм, который является наследником капитализма, он загнивает и он является кануном социалистических революций. И мы в эпоху социалистических революций вступили в 1917 году. Вот я прошу ответить на вопрос, эта эпоха изменилась? Мы находимся в какой-то другой эпохе? Мы находимся не в эпохе социалистических революций? Капитализм какой-то другой? Он не империалистический?

А.В. Бузгалин: А Вы считаете, что за сто лет ничего не изменилось?

К.В. Юрков: Со вчерашнего дня очень многое изменилось, Александр Владимирович. И с минуту назад очень многое изменилось. Поэтому на этот вопрос надо отвечать следующим образом: мы живем в эпоху социалистических революций, теорию которых вполне описал Владимир Ильич Ленин.

И.М. Герасимов: Товарищи, Александр Владимирович толково изложил троцкистскую точку зрения. А Ленин, как мы помним, писал о небольшевизме Троцкого и о том, что это нельзя поставить в вину ему лично. Почему так? Ленин в одной из своих последних работ о значении воинствующего материализма писал, что все должны стать кружком по изучению гегелевской диалектики, иначе наш материализм будет не сражающимся, а сражаемым. Этим заветом Ленина пренебрегли очень многие марксисты. И поэтому некоторые такие вещи...даже вот странно слушать... Хотя бы вот это противопоставление демократии и диктатуры Ленин, например, называет вульгарным. И действительно, даже если взять просто определение, что такое диктатура? Это не ограниченная законами власть. Что такое "демократия" с философской точки зрения? Это подчинение меньшинства интересам большинства. Даже формально-логически два этих определения не противоречат. С точки зрения государства демократического как отличается оно? Наличием представительных органов власти и конституции. Ну, представительные органы власти характеризуют государство как демократическое. В фашистском государстве таковых не было: у Гитлера Рейхстага практически не было, у Муссолини был большой фашистский совет, куда членов назначал сам Муссолини, и так далее. Это такая, в общем-то, вещь. Где у нас представительство появилось? В древних Афинах. Была там демократия? Конечно, там была демократия. Очень демократическое государство, которое до сих пор активно изучается в американских университетах. Просто демократия там была, извините за вульгарное выражение, чистая. Там одни представители этой демократии, рабовладельцы, не эксплуатировали других представителей. Там были побогаче, были победнее, разным весом, конечно, пользовались. Но они все жили за счет рабов. Потому что там была чистая такая демократия, честная, без обмана, но вот были рабы...

И при феодализме тоже была диктатура класса, а не диктатура царя. Если царь противопоставлял себя классу, большинству, находились табакерки и так далее. Можно сколько угодно называть себя "хозяином земли русской", но хозяином земли русской, конечно, был класс, а не царь лично. И вот диктатура пролетариата. Диктатура пролетариата – наиболее сложное из этих понятий, потому что класс, рабочий класс, на то

он и рабочий класс, что он 8 часов в день стоит у станка. Причем 8 часов в день – это норма очень старая. Маркс в свое время ерничал, что 8 часов длительное время без отдыха может работать лошадь. И вот с тех пор это как-то устаканилось, и вот сто лет у нас на Руси уже восьмичасовой рабочий день. Но кто-то должен осуществлять властные полномочия. И поэтому появляются какие-то специальные люди, которые вместе с тем, что они где-то трудятся на благо якобы пролетариата, не обязательно якобы, у них неминуемо могут появляться и появляются какие-то интересы, отдельные от интересов пролетариата, которые они, пользуясь своим положением, вполне могут решать. В этом ничего особенного нет. Есть, само собой, люди, наиболее твердые, закаленные подпольной борьбой, Ленин, Сталин, Дзержинский, Киров и т.д. Их можно по пальцам пересчитать. Но остальные объективно поставлены в условия, когда они обюрокрачиваются..., и это очень серьезное противоречие диктатуры пролетариата. И боролись с этим как умели. Был Рабкрин, достаточно мощная организация, был партмаксимум, чтобы в партию особо не стремились те, кто стремится зарабатывать. Было шефство рабочих над предприятиями. Была, в конце концов, сама советская власть. Почему-то вот то, что советская власть, система Советов отсекала (были так называемые лишенцы), это вызывает какие-то диктаторские ассоциации. А то, что при капитализме фактически голосуют деньги, это почему-то ни у кого такого не вызывает. И мы все знаем, сколько стоит избираться в Думу, сколько стоит избираться в ЗакС Петербурга и так далее. Сколько-то стоит... Вы без денег туда не попадете никак, какой бы вы ни были умный и красивый, я вас уверяю.

И это диктатура буржуазии. А диктатура пролетариата подразумевает изъятие буржуазии из процесса управления – в этом ничего страшного нет. Так же, как мы не даем свободы слова педофилам, извращенцам, убийцам и так далее, точно так же паразитический класс не нужен в первой фазе коммунизма.

Филимонова Т.И.: Спасибо.

А.В. Бузгалин: Ну, коллеги, кто хочет?

Филимонова Т.И.: У вас пять минут, Иосиф Григорьевич!

И.Г. Абрамсон: Я благодарю всех секундантов, коллег, наших докладчиков замечательных и хочу сказать следующее. Тут больше всего разговоров шло о диктатуре. Я тут соглашусь, что нет смысла править Маркса. Содержание любого государства – классового государства – есть диктатура, которая отстаивает интересы правящего класса, об этом сказано много. Когда пролетариат берет власть, его диктатура призвана отстаивать интересы пролетариата. В чем его классовый интерес? В том, чтобы содрать с себя классовость, чтобы перестать быть классом. Все привычки, созданные капитализмом и докапиталистическими способами производства, с себя убрать. Мещанство, все, что не добавилось, чтобы исключить. Только при этом можно дальше заниматься обучением, самоорганизацией, самоуправлением, чтобы стать ассоциацией, в которой свобода каждого есть условие свободы всех. И вот это есть главное в диктатуре пролетариата, именно вот это – убрать классовость. И, к сожалению, понятно, когда началась реставрация капитализма, подготовка этой реставрации. Она началась года через три-четыре после смерти Ленина. Потому что ни одного слова о самоуправлении там не было. А ведь социализм – это такая фаза переходная. Владимир Ильич назвал это слово – социализм, чтобы заменить три слова, переходная фаза, низшая фаза, переходная фаза от капитализма к коммунизму, полному коммунизму, бесклассовому обществу. Так вот, в той переходной фазе мы должны непрерывно менять состояние общества. Если эта непрерывность меняется, останавливается, то все, конец этой переходной фазе. В этом смысле может быть даже такая аллегория. Все классовые общества могут быть в качестве картинки. Четырехколесное средство передвижения, скажем, не четырехколесное..., а многovesельная галера у рабовладельческого класса, трирема – феодальный класс, хороший автомобиль, мощный автомобиль – капиталистический класс. Но переходная фаза – это только самолет или велосипед, который не может остановиться. Едва остановился, все! Бах...! У нас остановка произошла сразу практически после ухода из жизни Ленина и тех, кто его

окружал. И вот здесь одна из ошибок партии как политического авангарда класса была допущена на XIII съезде. Когда рекомендация Ленина в письме, которое сегодня очень однобоко процитировал мой коллега по сегодняшнему круглому столу. Было сказано не главное в письме. Рекомендация переместить тов. Сталина с поста генерального секретаря. А потом он уже давал характеристики другим товарищам. Вот это не было сказано... и сделано, это главное. Его последние месяцы сознательной жизни были посвящены борьбе со Сталиным, со сталинским принципом, который должен был погубить Советский Союз равноправных республик, вот это главное.

Теперь пролетариат. Пролетариат тоже усложняется. Сегодня говорил об этом Александр Владимирович достаточно хорошо. Он усложняется. Большевики опирались на индустриальный рабочий класс, это был главный передовой отряд пролетариата к 1917-му году. И он оставался таковым примерно до середины века. Постепенно нарождался новый пролетариат, новый отряд, который связан с более высокими по уровню средствами производства, производительными силами. Это пролетариат высоких технологий, информационных, радиационных, роботизированных. Но этот пролетариат отличается по своему характеру от индустриального тем, что он разбросан, он не находится в цехе, с ним труднее проводить агитационно-пропагандистскую работу. Но зато он более подготовлен к освоению социалистических моментов, которые необходимы для того, чтобы он стал борющимся по-настоящему классом. Все, спасибо.

Филимонова Т.И.: Так новый пролетариат перестает быть пролетариатом?

И.Г. Абрамсон: Нет.

Филимонова Т.И.: А если нет, так не вернемся ли мы снова к нашим баранам?

К. Е. Васильев: Коллеги, на два обстоятельства хотелось бы обратить внимание. Во-первых, по удачности самого термина. Это важно потому, что мы не только научно осмысливаем саму действительность, но и ведем пропагандистски-агитационную работу. Собственно говоря, смотрите. Во-первых, диктатура. Понятно, с чем это слово сегодня ассоциируется. Об этом уже наши докладчики неоднократно говорили. Понятно, что термин этот имеет право на существование как научное определение, наиболее адекватно описывающее сущность последней формы государства. И слово неплохое.

Но что касается пролетариата. Михаил Васильевич, ну как вот Вы, как достаточно крупный известный поклонник Сталина, могли упустить важное обстоятельство, которое он анализировал в своем выступлении перед принятием конституции 1936-го года, которая, как известно, Вам не нравится? Ведь он же достаточно доходчиво там объясняет, что говорить о пролетариате на этапе строительства социализма, мягко говоря, некорректно. Если это класс, который является классом неимущим, классом эксплуатируемым, основным классом капиталистического общества, то не попадаем ли мы впросак, когда мы говорим о диктатуре пролетариата в период социалистического строительства до полного утверждения коммунистических общественных отношений? Является ли тот класс, которому принадлежит господство в этом обществе, пролетариатом?

М.В. Попов: Ему собственность принадлежит.

К.Е. Васильев: Да, совершенно верно. Это обстоятельство скорее пропагандистского свойства. Теперь по поводу Вашей идеи, которую Вы неоднократно подчеркиваете в выступлениях, печатных и видео. По поводу производственного принципа построения советской власти как формы реализации диктатуры пролетариата. То же самое. Неужели общество в 1918-м году, когда принималась конституция, когда, по выражению руководителей государства, рабочий класс представлял собой пробку в киселе мелкобуржуазном, буржуазном киселе в крестьянской стране – это то же самое общество, к которому мы пришли к 1936-ом году, когда отменялись эти все неадекватные эпохе ограничения по классовому признаку? Когда избирательные права были предоставлены всем. Я не хочу здесь выступать в роли защитника конституции 1936-го года, дело не в этом. Но Сталин-то был абсолютно логичен тогда. И говорил, и претворял это в жизнь, на практике. У него было понимание, что в обществе, где уже не осталось антагонистических

классов, в обществе, в котором основное население городов – это рабочие и служащие, лояльные советской власти, а население деревни – это колхозное кооперированное крестьянство, также лояльное советской власти, сохранять все те ограничения, о которых Ленин говорил, что они нужны в 1918-ом году, Вы меня простите, но это значит впасть в худший сорт догматизма.

И в этом смысле, Вы извините, в некоторых вопросах Вы просто говорите неправду, когда говорите, что в Советском Союзе после принятия конституции 1936-го года не реализовывался отзыв депутатов. С 1959 по 1989 годы, это официальная статистика, было отозвано больше 8000 депутатов различных уровней, включая 12 депутатов Верховного Совета. То есть, мы можем критиковать систему как формальную, формалистичную, но и выдвижение депутатов во все институты советской власти происходило через производственно-трудовые коллективы, и отзыв осуществлялся таким же путем. И собственно говоря, почему Вы абсолютизируете формы, которые были адекватны в 1918-ом году, но просто перестали быть адекватны уже к тому самому моменту, моменту ликвидации буржуазии как класса? Вот и все, о чем я хотел сказать.

Филимонова Т.И.: Спасибо! Евгений Александрович!

Е.А. Козлов: Ну, число всех собравшихся, в том числе, молодежи показывает важность, актуальность этой темы. И я хочу сказать, что, казалось бы, за 30 лет мы все уже переспорили по поводу уроков советского социализма, но сегодняшняя, достаточно квалифицированная дискуссия показывает, что еще очень во многом надо разбираться и изучать.

Здесь я хочу вначале сделать два общих замечания. Конечно, у нас в эпицентре дискуссии должен был быть вопрос о диктатуре пролетариата как своеобразной форме демократии, а он не стал. Мы ушли в очень многие общие истины марксизма, так я уж не буду «линейные и нелинейные движения» приводить.

Я понимаю взаимосвязь, но я хочу Михаила Васильевича спросить. Вы же сторонник самоуправления, как я понимаю. Роли производственных кооперативов. Разве Вы не понимаете, что демократия пролетарская не может служить огосударствлению экономики?

И раз так, то, значит, нужно поставить вопрос. И обращаться не к Марксу только. Потому что Маркс не дожил до Октябрьской революции. Ленин, которого очень беспокоила проблема бюрократизма, партийного в том числе, бюрократизма, он искал всякие способы справиться с этой главной опасностью, главным врагом. Он тоже не смог до конца это все осмыслить. Поэтому наша задача, тем более, что уже столько лет над этим бьемся, выяснить уроки советского социализма. И вот здесь я хочу на нескольких моментах еще остановиться. Вы несколько раз повторяли, что диктатура – это власть, не ограниченная никакими законами. Но это вообще-то..., не знаю, как это с точки зрения методологии назвать, но это явно ненаучный подход. Потому что, если появились советские законы, если появилась конституция в 1918-ом году, то это что, демократия? Что у нас, диктатура пролетариата исчезла? Она же продолжалась. И более того, тут правильно говорили, советская законность – это то, за что действительно расстреливали. За нарушение советской законности. Поэтому смысл не в этом диктатуры. И вот здесь суть вопроса в том, в чем, к сожалению, многие, и в том числе Михаил Васильевич, путают понятия сущность государства и форма правления. Ну, форма правления, я на юридическом языке говорю. Вы сами говорили, что буржуазное господство, буржуазное государство может быть в разных формах: фашистское и т.д. А пролетарское государство, для него - что, форма безразлична? Вы же сами сторонник Советов. Вы что, не видели, не изучали на историческом материале, что советская демократия, в том числе и система выборов и все остальное, постепенно сходила на нет? Если мы это не замечаем и игнорируем, то нам вообще не ответить на вопрос, откуда сначала бюрократическое, а потом буржуазное перерождение возникло. Мы должны эти вопросы поставить, и вот здесь надо исходить, видимо, из того, что, да, мы не должны быть адептами буржуазной демократии.

Кстати, о лишенцах. Я по опыту 20-х годов. Была специальная комиссия, можно было подать документы, ты был нэпманом, перестал торговать, тебя регистрировали в качестве избирателя, не в этом был опять-таки смысл. А смысл был в том, о чем Ленин говорил... «Мы не можем, конечно, надеяться, что каждая кухарка будет управлять государством, но мы должны научить каждую кухарку». Вовлекать в эти процессы. А что, эти процессы у нас получили дальнейшее развитие? При всем том, что тут и Александр Владимирович говорил о большом значении. Поэтому надо больше всего проанализировать эволюцию советской формы власти в 20-е, в 30-е годы. Потому что фактически, я уж свою точку зрения выражу, диктатура пролетариата, которая победила в 1917-ом году, потом превратилась в диктатуру партии. А мы о партии вообще ничего не говорили здесь, кстати. А это важнейший вопрос. На XII-XIII съезде это совершенно спокойно декларировалось, что у нас диктатура партии. А потом диктатура вождя, который, опираясь на репрессивный аппарат, о чем тут говорили, уничтожает всех своих оппонентов. И в том числе, преданных коммунистов. И что это, пролетарская демократия? Или не пролетарская демократия? По моему это как раз путь к тому, к чему мы пришли. И последнее. Мы как материалисты, экономисты должны же понимать что конституция 1936-го года, про которую я много лет слышу, изменение этого принципа избирательного, переход от производственного к территориальному принципу... Надо быть идеалистом, чтобы полагать, что из-за такой статьи конституции все пошло не так. Были другие, более глубокие вопросы, чем формальный вопрос конституции при всей ее важности.

А Вы как бы легким – и тут Кирилл Евгеньевич прав, – даже в противоречии с идеями Сталина, которые Вы признаете, – легким маневром уходите от более серьезных вопросов, которые касаются вырождения пролетарской демократии, рожденной 1917-м годом.

Филимонова Т.И.: Коллеги, у нас есть 21 мин. для того, чтобы могли выступить 7 человек. Но может быть, 7 это слишком много, может быть, мы обойдемся 6 человеками? Либо нам нужно будет сократить время до 2,5 минут, либо оставить три. Я думаю, давайте мы остановимся на времени около 3 минут. Если кто-то сможет уложиться. Дадим слово молодым. Представьтесь, пожалуйста.

В.А. Кучук: Кучук Владимир Александрович, программист, 37 лет. Я молодой, наверное. По вопросу, который был поднят в начале выступления Александра Владимировича насчет марксизма. Прошло 150 лет, развитие не останавливается, и мы должны изучать новые наработки, применять их к новым условиям. Уважаемые товарищи, в выступлении говорить о том, что современный ученый производит больше стоимости, чем индустриальный рабочий предприятия – это не развивать марксизм. Это просто выкинуть все, что написано в "Капитале". Взять и выкинуть с первого тезиса. Заявлять так, это просто мы становимся на позицию идеализма, отмечаем объективные экономические законы, экономические интересы общества. И стоя на такой позиции, удивительны рассуждения о том, что теперь у нас и креативный класс берет на себя роль передового класса, и также выводы, прозвучавшие в докладе, что и капитализм бывает социальный в Европе. Как будто мы не знаем, что капитализм у нас уже давно глобальный, и если где в капиталистической стране живут хорошо, то это значит, в других странах живут плохо. Не потому что они еще недоразвились, не потому, что, как принято, следует классифицировать страны на развивающиеся и развитые. А потому что, если не скрывать за такой классификацией реальных противоречий, то получается, что развитые они за счет тех, которые названы развивающимися, а на самом деле, это деградирующие и эксплуатируемые. И в том числе Россия. И в том числе тот же скандинавский социализм строится на том, что скандинавские капиталы также участвуют в эксплуатации российских рабочих и получают сверхприбыли. Это видно по структуре капиталов наших крупнейших монополий, которые тоже, если надо рассматривать, то не изолированно, а в контексте мирового рынка, где мы видим, что и крупнейшие банки у нас по 30-40% принадлежат иностранному капиталу. И крупнейшие монополии. И занимаются они просто сверхэксплуатацией рабочего класса. А если мы будем рассуждать о креативном классе, а

фактически экономически это не главные классы, они не занимаются материальным производством, если мы не будем рассматривать это материальное производство, тогда мы просто уйдем в эти иллюзии. И просто в желание улучшить так, что просто не улучшим, а просто отринем весь марксизм и вообще встанем на сторону пособников капитализма.

Григорий Вячеславович Бобин, доктор. Меня как доктора волнует эксгумационный вопрос. Вы говорите, что Ежов расстреливал пачками, вообще, подразумевается эта вся тема расстрела пачками. Сейчас модный вопрос такой, пачки это по сколько? Александр Владимирович, скажите?

Д.Б. Эпштейн: По 8 тыс. в день, порядка 800 тыс. всего.

Г.В. Бобин: То есть миллионы. Я готов взять лопату и пойти копать. Где эти 800 тыс. закопаны? Я готов пойти их копать. Понимаете, у нас, я считаю, что этот период, когда можно было кидаться такими словами, что просто миллионы расстреляны и т.п... Для этого надо поднять материалы. А эти материалы многие засекречены. И пока мы не возьмем эти засекреченные материалы, мы не можем судить о том, какова роль Сталина, какова роль Ежова, какова роль Хрущева именно в те годы. Разговор не об этом.

Филимонова Т.И.: Продолжайте.

Г.В. Бобин: Разговор о том, буквально одна секунда, разговор о том, что сейчас на данный момент, когда архивные материалы не открыты окончательно, невозможно оценить именно историческое значение именно руководителей на тот момент. Конкретно роль Сталина и тому подобное, пока эти архивы не открыты и даже эти все дела. Я просто про 37-й год, был момент о пачках. Пачки обычно в головах подразумеваются миллионы. Я думаю типа этого.

Т. И. Филимонова. Кто еще желает выступить? Пожалуйста, Давид Беркович. Но просьба уложиться в три минуты.

Д.Б. Эпштейн: Я попробую. Понимаете, тяжело говорить. Я увидел две точки зрения в массе выступлений, не только у двух основных диспутантов. Одна точка зрения, извините меня за сравнение, это примерно с уровнем образования 4-х классов средней школы, а вторая все-таки, она, скажем для сравнения, уровня университетского студента. И вот, когда говорят, что демократия – это всего лишь подчинение меньшинства большинству, это как раз уровень юного школьника. Но если с таким пониманием мы выходим на уровень проблем, с которыми столкнулась диктатура пролетариата или первое социалистическое государство, первое строящееся социалистическое государство, если вы с этим выходите, то вы просто там ничего не поймете. Чтобы понять, надо понять следующее, что, во-первых, диктатура осуществляется классом. Но во главе класса стоит партия. А во главе партии стоит узкий слой, как говорил Ленин, большевиков-революционеров, а во главе этого узкого слоя стоят несколько вождей. А кто осуществляет диктатуру пролетариата? Пролетариат? Нет, пролетариат стоит у станка. Или воюет на фронтах Гражданской войны. Осуществляет-то диктатуру пролетариата, руководит всем этим процессом очень узкий круг людей, которые к пролетариату имеют самое малое отношение. Они как бы выражают его интересы, они их неплохо выражают, скажем так, до поры до времени. Но гарантировать, что эта кучка, будет все время выражать интересы пролетариата, невозможно. Как сказала Роза Люксембург в 1918-м году: «Кто руководит, какая там диктатура пролетариата? Руководит узкая группа вождей». Это неправда? Нет, в условиях гражданской войны это была правда. Не было диктатуры пролетариата, строго говоря. И вообще, если понятие "диктатура пролетариата" – это только власть в интересах большинства, то, может быть, диктатура пролетариата – это такая возможность большинства населения влиять на верхи, о чем Бузгалин сегодня много говорил, на интересы, на политику верхов, это возможность контролировать их, сменять их. Не формально, как меняется руководство страны раз в пять лет по конституции 1936-го года или даже чаще по конституции 1918-го года. А именно контролировать, сменять при необходимости, заставлять осуществлять интересы пролетариата. Когда у нас был такой период? Гражданская война не позволила этого сделать. Именно она. Какую можно было

допустить степень демократии, настоящей демократии в интересах пролетариата, после того, как была такая жесточайшая Гражданская война? Да мгновенно советская власть полетела бы, если бы допустила реальную свободу слова, печати, собраний для пролетариата и даже в партии. И если вы почитаете стенограммы съездов, а не учебники, которые писались в тот или иной советский период, то вы увидите, что...(отчасти Бузгалин это уже процитировал), что из 520 делегатов на XI съезде РКПб в 1922 году себя «из рабочих» называют 240 человек, а фактически от станка там нет ни одного. А уже в 1939-ом году, на XVIII съезде ВКПб уже совсем не говорят о социальном происхождении, стесняются. Там царит целиком новое поколение номенклатуры, 76% делегатов. Это действительно номенклатура: работники областных, районных и вышестоящих органов. Какая, к черту, при этом диктатура пролетариата, о чем вы говорите?! Вы говорите, что они выражали интересы пролетариата. Но кто может гарантировать это, если рабочие были вынуждены молчать о всех серьезных политических проблемах или повторять то, что пишется в газетах.

Вы эту проблему даже не поняли, товарищи, с вашим четвертым классом. Вы почитайте немножко о том, что было на самом деле, почитайте работы не только классиков, классики это было только первое отрицание капитализма. Но прошло 100 лет, 150 лет, нужно уже понять, в чем состоит отрицание отрицания. Нужно изучить опыт нэпа, где была введена частная собственность, вот это было уже отрицание отрицания, это было введение частной собственности под контролем советской власти. Михаил Васильевич сказал, за введение частной собственности надо наказывать.... Получается, Ленина надо наказывать?!

Филимонова Т.И.: Время.

Александр Богданов: У меня большая просьба к присутствующим, которые как бы отвечают за марксизм и за социализм, вернитесь к задачам дня. Страна стоит перед возможностью начала войны с Россией. Войны за что? За то, что она - родина коммунизма. Войны с Россией, потому что когда в 1991-м году делили Советский Союз по коммунистической границе, а не по этническим границам, 15-25 млн. русских оставили в этих этнократиях. Кто-нибудь из вас, товарищи марксисты, сказал честно, что наследием коммунизма является распад в виде пятнадцати этнократий, а не демократий. И в них придется русскому народу мельтешиться, а вокруг будут международные санкции. И кто гарант этого равноправия русского народа в этих этнократиях, если коммунисты будут обсуждать классовый вопрос? Потому что я говорю, что русский народ страдает не за то, что он русский, а за то, что это родина коммунизма. И поэтому я хочу сказать, что нас собираются деградировать, смести и уничтожить в отместку за то, что мы коммунисты. Я прошу вас сосредоточиться на задачах страны, на задачах народа. Потому что может быть величайшее наследие человечества, которое есть, это та гуманистическая советская культура, которая была создана за советский период. Нигде нет такого выписанного идеала человека и человеческих отношений, как в произведениях советского времени. И это наследие человечества тоже уничтожат, чтобы не с чем было сравнивать. А вы, товарищи коммунисты, гасите-гасите..., это ваша дурацкая привычка. Я говорю, оставьте эти привычки. Вы выходите на самые острые вопросы времени и решайте открыто и честно. Без этих дурацких классовых подходов. Потому что понятно, что никакой пролетарий никаким коммунистическим государством управлять не будет.

Филимонова Т.И.: Большое спасибо. Пожалуйста, вы, представьтесь.

Выступающий 1 из зала: ...Я, в общем, только недавно стал вникать в эти вопросы, относительно недавно. В принципе, для меня это все новое. Хочется, прежде всего, выступить в защиту Михаила Васильевича как человека, который создал такую интересную платформу – Красный университет, в который может прийти каждый. Вот я, например, ничего не знал, у меня были какие-то знания, поверхностные. Но я пришел и в Красном университете стал обучаться. И самое интересное, что знания последовательные и фундаментальные даются, и платформа такая, для каждого человека открытая. У нас в стране сейчас полный бардак. Потому что люди не понимают элементарных вещей.

Классовое устройство общества, вот такие понятия. И я считаю, это очень важная работа, которую Рабочая партия России делает, и Красный университет делает, и Университет рабочих корреспондентов, она очень полезная. И понятно, что правильных ответов..., к ним очень тяжело сразу так быстро прийти. Нужно учиться, учиться и учиться, Владимир Ильич Ленин говорил. Поэтому я призываю всех изучать этот вопрос, дискутировать. В споре можно найти истину.

Филимонова Т.И.: Полторы минуты.

Бискэ Г.С.: Товарищи, у нас нет простых решений. Дело в том, что хотя наша эпоха длится более ста лет – это переход от капитализма к социализму, но она очень длительная, мы сейчас находимся в течение 30-40 лет в эпохе обратного перехода – от социализма к капитализму. И то, почему так получилось, это мы выясняем уже очень много лет. До сих пор еще этого не объяснили, а это самое интересное, мне кажется. Потому что, если кто помнит 1991-й год, это было время, когда советский промышленный рабочий класс и крестьянство и большая часть интеллигенции выдвигали лозунги: свободы и товаров. А не власти.

Именно так было дело, это я помню хорошо, и все, кто застал, это хорошо помнят. Это политическая конъюнктура, и надо понять, почему мы к этому пришли, собственно говоря. Но об этом уже много сегодня говорилось с разной степенью оправданности, но действительно, переход такой очень длинный. Понятие диктатура пролетариата само по себе диалектически противоречиво. Вот это очень важно, сегодня на это не обратили внимания. Потому что пролетариат – это низы. Когда низы становятся верхами и осуществляют диктатуру – это новость. Этого не было никогда по сути дела. И всё, что мы имели в последние сто лет, это процесс вот этого самого развития, превращения пролетариата в правящий класс с одновременной самоликвидацией. Этого мы тоже не понимаем, потому что коммунизм – это общество бесклассовое. Если он постепенно возникает, мы должны видеть постепенное размывание прежних классов. Все, спасибо.

Филимонова Т.И.: Я позволю себе дополнить, это при том, что мы всегда должны помнить, что ум, историческая психика человека развивается гораздо медленнее, соответственно, его сознание, чем производительные силы. Поэтому те новые условия, в которые советская власть поставила людей, не сумела за эти несчастные 70 лет, да что там говорить, за 15 лет до войны... Вы посмотрите, сколько мы достигли до начала войны, я имею в виду в идеологическом, духовном плане, что нам позволило выиграть войну. Но для того, чтобы осознать себя людьми, человеками, способными жить по-коммунистически, для этого 70 лет совершенно недостаточно.

И последний раунд. Михаил Васильевич, Вы начинаете, у вас 10 минут. Потом у Александра Владимировича.

М.В. Попов: Постепенно вопрос, который у нас обсуждался, сместился в одну сторону, к вопросу о бюрократизме, который некоторые товарищи немножко по-другому формулируют, в том числе Александр Владимирович, к вопросу о бюрократии. Вот так формулировал вопрос Троцкий, что есть некий класс бюрократии и вот эта бюрократия погубила социализм.

Никогда у Ленина вы такое не найдете, вы найдете вопрос о борьбе с бюрократизмом. И этот вопрос о борьбе с бюрократизмом составил содержание в значительной мере книги "Государство и революция". Говоря о том, что мы должны думать о развитии, так вот все те противоречия, о которых я говорил до этого, поскольку они разрешаются по линии движения вперед, по линии развития коммунизма, а не по линии его деградации, они осуществляются с помощью системы государственного планового централизованного управления, а она внутренне противоречива. И сколько бы мы ни говорили, что это плохо бюрократизм, что карьеризм плохо, ведомственность плохо, местничество, в ней есть объективные противоречия между социалистическим характером системы управления и этими негативными явлениями... Вот то, что отмечалось, а какие это пролетарии, кто пришел на съезд, кого брали... Это противоречие между социалистическим

характером системы государственного планового управления и элементами карьеризма и бюрократизма, ведомственности, местничества. А чтобы не уходить в перечисления – это все означает мелкобуржуазные уклонения от выдержанной пролетарской линии. «Не то важно, что я делаю, важно, что я за это буду иметь» - это мелкобуржуазность. Мелкобуржуазность в сфере управления. Какие рецепты Ленин предлагал и насколько их стали реализовывать? Первый рецепт, это партмаксимум. Партмаксимум означает, что все чиновники должны получать не зарплату, а жалование, сколько народ пожалует, на уровне зарплаты среднего рабочего. Чтобы не рвались в коммунистическую партию. Потому что, если партия будет заражена, то и диктатура пролетариата начнет хромать и пропадать. Раз. Второе условие, которое Ленин выставлял, это - никаких денег на представительство, на представительские расходы, что сейчас широко распространено. Дескать, нам нужно тратить на то, на се, на подарки, на пятое-десятое. Никаких денег на представительство. И самое главное, о чем речь записана была и в партийной программе, что нужно перейти к шестичасовому рабочему дню с обязательством два часа для каждого, для каждого трудящегося уделить обучению на практике военному, профессиональному искусству и технике государственного управления. Более того, был написан генеральный лозунг Лениным в книге "Государство и революция", который сегодня как-то еще не прозвучал у тех борцов, которые против бюрократизма: "Каждый на время должен становиться бюрократом, чтобы поэтому никто не смог стать бюрократом". Дорога тут лежит через всеобщее участие в управлении государством, и ошибка в том, что не сокращался в достаточной мере рабочий день. Вот, дескать, больше производить стали, больше угля, больше хлеба...! А больше свободного времени не надо? Время является свободным, если оно используется для свободного всестороннего развития, для преодоления вот этого разделения труда, которое остается в условиях социализма. И это и есть задача классовой борьбы рабочего класса в условиях социализма – преодолеть разделение труда, только не так, что мы сначала преодолеем его недостатки и минусы, а потом пойдем вперед. Мы должны идти вперед и в этой борьбе и преодолевать эти характеристики, которые отнюдь не всегда красят рабочих, как и других представителей самых разных слоев и классов. Вот это вот магистральная линия. При этом что тут главное? Главное, как раз, всеобщее участие в управлении государством. Вот это Советы и могли обеспечить, Советы, избираемые по трудовым коллективам и позволяющие отзывать каждого. Когда? В любой день. Сегодня он пошел не туда, никто его не наказывает, не устраивается разборок, не устраивается каких-то наказаний, его отзывают и ставят другого. Причем, ну отозвали, было четыре человека в городском совете с Кировского завода и пришли другие четыре человека, или двое осталось, двое новых пришли, вот и все. И соответственно, все то же самое, депутат должен улететь со Съезда Советов, если его убрали из Совета и если его отзывал коллектив. Никого в советское время после 1936 года коллективы фабрик и заводов не отзывали. Отзывать могут только те, кто избирали. Избирателями было население. По округам территориальным, а вовсе не по заводам и не по фабрикам. Милостиво оставили заводчанам, трудящимся рабочим, что вы можете выдвинуть кандидата, а вот избирать будут другие и по другому принципу. Соответственно, и отзывать будут другие. И ленинская двухступенчатая система, которая обеспечивала то, что Ленин называл организационной формой диктатуры пролетариата, была заменена тем, что снизу доверху выбираем, миллион выбирает одного депутата. Кто может отозвать его? Орготдел ЦК или орготдел Обкома. И вот с этим связана и бюрократизация, которая у нас развивалась.

Богданов: Съезд народных депутатов СССР сам себя упразднил.

М.В. Попов: Съезд народных депутатов СССР никаким съездом народных депутатов не был, товарищ Богданов. Я вот вас хорошо знаю, мы с вами стояли у Садовой, Вы продавали антисоветскую "Правду", а теперь Вы нам говорите, какая печаль? Выпускали и продавали. А теперь какая печаль, что мы потеряли коммунизм...

Я хочу отметить, некоторые ошибочки здесь были о том, что Сталин выступал за диктатуру партии. Нет! Зиновьев выступал за диктатуру партии! Перечитайте стенограммы.

Раз. Выступил Сталин и его раскритиковал, и этот тезис был зафиксирован как антипартийный и антисоветский тезис о диктатуре партии. Потому что смысл диктатуры пролетариата не в том, чтобы пролетариат служил партии, а в том, чтобы партия служила пролетариату. Это раз. Вторая ошибка, которая здесь проглядывает. Берут отдельно слово "диктатура" и отдельно слово "пролетариат". Почитайте "Великий почин". Там Ленин говорит, что это теперь особое выражение, научное, латинское, историко-философское выражение "диктатура пролетариата". Нельзя их разделять на два куска. Конечно, вы правы в том, что если пролетариат, то, конечно, рабочий класс – это уже не пролетариат, если он взял власть. Это ясное дело. А диктатура пролетариата не это означает, не то, что он пролетариат, а наоборот, означает, что он в течении всего периода социализма должен руководить до полного уничтожения классов. Прямо говорится. Она означает, что городской промышленный фабрично-заводской рабочий класс должен руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых до полного уничтожения классов. Теперь дальше. И еще один момент у товарища Козлова тут прозвучало, дескать, вот надо, чтобы коллективы управляли своей собственностью. А Ленин считал это величайшим искажением основных начал советской власти и подчеркивал, что полным отказом от социализма является любое прямое или косвенное узаконивание собственности работников отдельной фабрики на их особое производство. И это антимарксизм, и это борьба с общественной собственностью, которая продолжается даже тогда, когда общественной собственности нет.

Филимонова Т.И.: Спасибо большое, Михаил Васильевич, вы уложились ровно в десять минут. Александр Владимирович!

А.В. Бузгалин: Уважаемые коллеги, боюсь, что буду говорить жестко. Тезис номер один. К сожалению, подавляющая часть критики в адрес моей позиции, позиции моих коллег сводилась к тому, что "а Ленин вот здесь так сказал и то, что он там написал, это не то, что говорите вы, Александр Владимирович". Всё. Значит, я с уважением отношусь к Марксу, Ленину. Поверьте, если мы устроим рубку на цитатах, я смогу вам противопоставить немало других цитат Маркса и Ленина, но это не способ доказательства. Доказательство – это когда вы апеллируете анализом исторических процессов, современными их воплощениями, результатами. А когда мы просто повторяем набор старых цитат, а сегодня ничего другого я не услышал, и положения из книжек, написанных в 1960-70-и-каком-то году про социалистическое планирование (хороших книжек и статей ваших), становится скучно. Становится грустно, потому что так просто бессмысленно дальше работать, это раз.

Два. Никаких шагов, никаких практических предложений по тому, как именно можно включить рабочий класс, превращающийся в общество, в класс, даже не в класс, в бесклассовое объединение трудящихся по мере строительства социализма и коммунизма. Как включить этих людей в процесс управления производством, государством, политикой, культурой на всех уровнях? Никаких шагов, кроме того, что надо написать в конституции, что избираются по производственному принципу. Коллеги, да, императивный мандат – это очень хорошо, мы это десять раз повторили, но можно говорить "халва, халва, халва", а слаще не станет. На бумаге было написано очень много красивых вещей во всех конституциях. Реальная жизнь в СССР была существенно другой. Даже в этом кругу это люди знают, не говоря уж о чем-то ином. Давайте анализировать эти противоречия реальные. Вот, то, что сказал в конце Михаил Васильевич о борьбе с бюрократизмом, он забыл пустяк: выборность и сменяемость каждого. Он забыл еще целый ряд пустяков: полное развитие всех форм буржуазной демократии. У Ленина масса цитат есть о том, что победившему пролетариату нужно будет использовать их в гораздо большей степени, чем всем остальным. Свободу слова, свободу митингов, свободу собраний. Это буржуазия не дает этих вещей, а мы должны их сделать. Полемика с Каутским – читайте.

Это первый тезис, теперь второй. Критиковать рабовладельческую, буржуазную и прочую демократию можно и, более того, в лекциях это абсолютно необходимо. И более того, Бузгалин здесь с вами абсолютно солидарен и написал очень много про то, как сегодня

это осуществляется при помощи манипулятивных технологий. Не надо ломиться в открытую дверь, спор идет о другом. Спор идет о том, считаете ли вы необходимым активно бороться за развитие формы демократии внутри буржуазной системы или нет. Или вы про это будете молчать?! А вы молчите про это. Это идет против Ленина, против Маркса, а главное, против борьбы за освобождение трудящихся.

Третий тезис. Я просто старюсь выбрать самое главное, наверное. Для чего все это? Все это, на самом деле, для того, чтобы был коммунизм, и здесь мы с вами абсолютно солидарны. Вот определение коммунизма тоже немножко уплыло, а когда мы ставим на первое место свободное всестороннее развитие человека, свободные ассоциации, действующие добровольно и работающие, и к этому идем - добровольные свободные работающие ассоциации, то этот коммунистический вызов требует адекватных политических форм, начиная с борьбы за социальное освобождение внутри капитализма и продолжая эту борьбу после победы революции в период переходный. Можно назвать также и на первой фазе, давайте назовем ее первой фазой, за свободную работающую добровольную ассоциацию. Вот эти принципы надо максимально развивать в интересах развития человека, а не чего-то другого. Давайте это для себя поставим в качестве восклицательного знака. И этому надо подчинять классовую борьбу.

Четвертый тезис. Современное состояние мира. Молодой человек тут с революционным пафосом сказал "эпоха борьбы империализма и социалистических революций, вы согласны или нет?" Согласен, молодой человек. Более того, еще мы живем в эпоху капитализма. Еще мы живем в царстве необходимости, еще мы живем в каком-то Юрском периоде и т.д., и все это правда. Вопрос в том, что с тех моментов, с тех времен, когда Ленин написал про империализм, прошло сто лет, капитализм стал гораздо более жестоким, сложным, противоречивым. Возникли новые формы рынка и капиталистической эксплуатации, отношений между центром и периферией, новая социальная структура. И сегодня работы Ленина необходимы, но в качестве первого шага, дальше их недостаточно. Недостаточно потому, что действительно изменилась социальная структура и социальная база левых. Я сказал, что индустриальный пролетариат самый многочисленный – и это правда – в мире. Но в XIX веке, когда Маркс писал про рабочий класс, он был очень маленькой прослойкой мирового слоя трудящихся, это был маленький кусочек в нескольких странах мира. Почему он сказал, что индустриальный пролетариат – это будущее? Потому что это был самый передовой класс. Сегодня самый передовой класс – это тот, кто помогает создавать культурные блага, помогающие решать задачи материального производства. Молодой человек меня обвинил в антиматериализме. Коллега, хорошая программа позволяет поднять производительность труда завода на 10-15%, замещая, если на заводе работает 1000 человек, 100 работников материального сектора. Это делает один программист, если он делает хорошую управленческую программу. Десяток инженеров и специалистов, которые выводят новый сорт семян, позволяют сократить на 10% количество крестьян, которые пахут землю и выращивают урожай. Они экономят труд сотен тысяч человек, а то и миллионов человек. И это практика Китая, в котором это прекрасно понимают. Креативный класс – это не футболисты, это не бездельники, это не пиарщики. Креативный класс – это учителя, которые создают главную производительную силу общества – это человеческие качества. Способность к творческому и обычному труду. Это создают учителя, врачи, работники музеев, библиотек. И это правда, и это Маркс. Если вы почитаете про всеобщий труд, который является основой коммунизма, вы поймете, что я в данном случае следую букве и духу этого замечательного и великого ученого.

Ключевая проблема – политическая проблема в данном случае. Давайте к этой теме сейчас перейдем, это шестой мой тезис. Это проблема подчинения бюрократии трудящимся. Слава богу, в конце мы до этой темы дошли, и главная задача на самом деле диктатуры пролетариата – это вот эта задача. И почему я сказал, что термин неудобный. Можно спекулировать на тему о том, что диктатура и демократия с формально-логической

точки зрения совпадают. Мы живем в мире, где прекрасно знают, что такое диктатура по примерам десятков стран, где уничтожают действительно пачками людей. Эти фашистские диктатуры были в Чили и много где еще. Кстати попутно, есть данные официальные рассекреченные ВЧК, ОГПУ, МГБ и так далее. По этим официальным данным репрессировано было много сотен тысяч человек. Посмотрите официальную статистику, это самые скромные данные.

Реплика: Это вместе с бандеровцами. Это вместе со всеми.

А.В. Бугалин: Коллеги, хорошо. Я приведу еще одно только маленькое упоминание. В период Дзержинского и Ленина, сразу после окончания Гражданской войны, по тем же официальным данным с теми же полуфашистами, националистами, интервентами, бандитами и так далее было репрессировано примерно в сто раз меньше человек, чем в эпоху сталинских репрессий. В самый тяжелый момент советской власти было репрессировано в сто раз меньше человек, чем во время сталинских репрессий по официальным данным ВЧК, ОГПУ и т.д. И тогда вместе со всеми. И здесь вместе со всеми.

Поехали дальше, вот как бороться с ними, бюрократами, номенклатурой, теми, кто от имени народа и какое-то время для народа узурпировал власть в нашей стране? Вот это ключевой вопрос. Этот вопрос надо задавать нам. Если мы его не зададим, то мы потонем. Мы опять будем искать доброго вождя... Вот здесь ключевое различие, огромное, сложное, мучительное различие между двумя марксистами, которые вместе борются и которые на самом деле должны делать общее дело. Это различие состоит в том, задача состоит в том, чтобы поднять людей к самоорганизации или заставить поверить в доброго царя, в конце концов, в нового Сталина или кого-то еще. Вот в чем проблема. И когда мы начинаем возвеличивать любого лидера, любого, то, в конечном итоге, формируем сознание: а пусть будет вот нынешний президент, потому что ничего больше быть не может, потому что он вождь, он спасает страну, она единая, а мы сами ничего не можем. Вот когда Михаил Васильевич говорит, что мы сами можем, добьемся мы освобождения своею собственной рукой, что нужно самоуправление, нужны профсоюзы, нужно объединяться, чтобы идти (сначала на протестные действия, добавлю я), а потом на забастовки, когда мы вместе создадим свой класс. Когда это класс будет контролировать номенклатуру, потому что вопрос не в том, кто сказал, Зиновьев или Сталин, а в том, что от имени класса и даже партии правила очень узкая группка. Эта группка, на самом деле, в итоге привела к поражению страны, в этом трагедия. И опиралась она на мещанина, который хотел получить патерналистские блага. И это трагедия нашей страны.

Главный вопрос, который я хотел бы задать, это вопрос о том, что в будущем – два главных вопроса – вопрос, что в будущем, и о том что, сегодня. В будущем главная задача рабочего класса – это избавиться от своего состояния класса. Об этом было совершенно справедливо сказано. Он должен избавиться себя... Вот у Маркса есть понимание, что класс наемных рабочих имеет две черты. Одна – это солидарность, обобществление, коммунизм. Другая – то, что Горький назвал "копейкой болотной", подороже продать рабочую силу. Это сидит в рабочем классе как в собственнике товара, продающего товар на рынке. Товар – рабочая сила. Эту черту надо убрать и превратить его в класс собственников, организаторов, творцов, действующих на принципах самоорганизации. Это задача государства, кстати, государства отмирающего. Про эту азбуку Ленина здесь никто почему-то ничего не процитировал. Как вы считаете должно отмирать государство? Через развитие органов самоуправления, которые не имеют политических форм. Через гражданское общество, выражаясь современным языком, по-другому оно отмирать не может.

Последнее, про задачи сегодняшнего дня. Нам надо отвечать на следующие вопросы.

Вопрос номер один, мы хотим или нет выдвигать лозунги и бороться за полную реализацию формальных признаков буржуазной демократии? Многопартийность – реальная! Свобода слова – реальная! Возможность проведения собраний, митингов и так далее! Доступ к средствам массовой информации! Это все формальные буржуазно-

демократические лозунги. Отстранение капитала и денег от возможностей принятия участия в выборах! Это формальный буржуазно-демократический лозунг.

Вы не машите головой. Это реальные проблемы, за которые борются и в Индии, и в Бразилии, и в Скандинавии. Кстати, к вопросу о Скандинавии. Маленькая ремарка, чтобы вы понимали, коллеги, про скандинавский капитализм. Если в России сейчас ввести модель распределения такую же, как в Швеции, при том же ВВП, при том, что нас эксплуатирует мир и мы эксплуатируем периферию, если мы введем такую же модель, у нас минимальная зарплата будет в два раза больше, средняя зарплата у нас будет в полтора раза больше, количество олигархов будет в пять раз меньше. Только такая же модель распределения, как в Скандинавии. Больше ничего.

Это социализация капитализма. Да, можете играть с термином, но он принят сейчас. Нарастание роли общества, снижение роли капитала, снижение роли бюрократии – вот, что понимается под социализацией. Внутри капитализма со времен Ленина развиваются черты социализма. Почитайте работы по империализму. "Тресты дают планомерность, это путь к социализму, но пока этот путь работает на выгоду" ... кого? Буржуазии. То же самое касается и других аспектов... Вы что считаете, прогрессивный подоходный налог – это шаг к социализму или не шаг? Нужен он или не нужен? Давайте говорить о практических вещах. Всеобщее образование за счет прогрессивного подоходного налога бесплатное, это – шаг к социализму или не шаг? Это капитализм пока. Но это другой капитализм, капитализм, в котором у рабочих есть право на контроль над производством, который есть в ФРГ. Правом вето на увольнение лидеров профсоюзов? Это нам нужно или не нужно? Или это все болтовня, это все демагогия, это отказ от революции? Или это у вас демагогия и отказ от реальной работы, чтобы подготовить революцию?!

Следующий шаг. Самоорганизация людей. Вот здесь мы, наверное, солидарны. Это главное, что нам сегодня нужно. Но самоорганизация далеко не только профсоюзов. Сегодня общественные силы в образовании, науке и т.д. делают больше, чем рабочие. И здесь нам надо быть с ними, тут я спорить не буду, у нас расхождения минимальны.

Ну и, пожалуй, последнее, самое-самое последнее, что мне хотелось бы сказать. Понимаете, друзья, эти все расхождения внутри нас очень важны, хотя вовне мы будем в одной демонстрации, и нас вместе будут бить дубинками... В 1993-м году, не знаю, наверное и Михаилу Васильевичу досталось, и нам всем досталось. Это наши внутренние дебаты, но очень важные. Это важные дебаты, которые потом приводят к тому, что после победы начинаются внутренние разборки, расстрелы, репрессии и многое другое. Поэтому сейчас принципиально важно понять, в какой мере и в чем мы солидарны, солидарно действовать и пытаться открыто вести дискуссию.

Кстати, напомним, что инициаторами дискуссии стали мы, а не вы. Я имею в виду Рабочую партию. Причина проста, у вас есть готовая истина, вы ей обладаете, и вам больше никто не нужен. А нам вы нужны, потому что без вас тоже плохо, с вами вместе лучше. Потому что с вами большой пласт культуры и всего остального. Выкидывать на помойку, уходить от этого нельзя, с этим надо работать вместе. И мы вам нужны, потому что иначе вы останетесь замшелыми и без этой полемики никогда не проснетесь. Спасибо.

Филимонова Т.И.: Коллеги, мы почти уложились в регламент, всех участников благодарят и приглашают подумать еще одну какую-нибудь не менее интересную тему.

* * *

Румянцева Н.Л.

РЕЦЕНЗИЯ

**на дискуссию между Бузгалиным А.В. и
Поповым М.В.**

на тему:

**«Уроки СССР: Диктатура [пролетариата?],
демократия [народовластие]»**

Дискуссия двух марксистов Бузгалина А.В. и Попова М.В. представляется важным событием года, позволяющим разобраться в том, почему же левые силы в нашей стране так раздроблены, почему они не могут объединиться, тогда как объединение патриотических сил, даже не только левых – сейчас самая актуальная задача.

1. Марксизм у обоих участников дискуссии

В целом позиции, представленные Бузгалиным и Поповым, можно оценить так: Бузгалин отошёл от ортодоксального марксизма, развивает марксизм, что действительно актуально, однако развивает в западной (индивидуалистической) парадигме, в социал-демократическом направлении, в котором развивается марксизм, т. е. коммунистическая идея, в Западной цивилизации. Поэтому он говорит о социальном (капиталистическом, индивидуалистическом) государстве как об этапе движения к коммунизму, поэтому он возлагает надежды на социальную активность рабочих и униженной части интеллигенции (врачи, учителя, учёные). Из Марксова представления о коммунизме он акцентирует внимание на категории «свободы» индивида («царство свободы», «свободное развитие каждого...»), «свободная ассоциация свободных производителей...»), позволяющей индивиду ставить самому свои цели, быть независимым от цели целого. Поэтому он видит коммунизм не как общество очеловеченного человека и очеловеченных отношений между людьми (в русской цивилизации их основа - взаимопомощь, а не выгода или взаимовыгода по типу «ты - мне, я – тебе»), а как общество прежде всего творцов, социальных творцов: "Коммунизм – это творческий по преимуществу труд. Свободный труд, труд, в свободное время создающий предметы культуры". Творческий труд действительно, всё больше замещает репродуктивный труд и в "рабочее время", а не только свободное от работы, это мировая тенденция социальной эволюции, наибольшего масштаба действительно достигшая в социальной эволюции Западной (индивидуалистической) цивилизации. Но творчество здесь (что и фиксируется в идеологии индивидуализма) в целом направлено не на жизнь народа, а на жизнь индивида (как и цель - самореализация): комфортность, творческая активность и длительность его жизни действительно (статистически) возрастает, а кризисы нарастают, становясь планетарными, при том, что народ западных стран вымирает (такова статистика ООН). И это другая, действительно предсказанная Марксом сторона «онтологии», бытия капиталистического мира не так давно была в центре анализа этого бытия у Бузгалина, совсем иначе оценивавшего это бытие; это он спрашивал: постиндустриальное общество – тупиковая ветвь социального развития? [Вопросы философии, 2002, №5], это он дал такой анализ этой ветви социального развития:

- экономика этих стран, давно удовлетворившая насущные потребности человека, вошла в фазу производства и перепроизводства фиктивных благ (и это еще мягко сказано). В результате «в мире образовался и растет превратный сектор -... деятельность по обслуживанию собственно рыночных отношений ... сектор, поглощающий еще больше, чем индустриальное производство природных и

- человеческих ресурсов и не производящий ничего, кроме гигантской паразитической и посреднической сферы и механизмов разрушения жизни»;
- глобальное политическое и идеологическое манипулирование, информационное и культурное давление. «Субститутотом развития демократии (т.е. буквально - народовластия) в последние десятилетия стал прогресс политических технологий, т.е. механизмов манипулирования, трансформации человека из субъекта деятельности принятия решения в пассивной объект, винтик технологического процесса»;
 - во внешней политике – монополизация «первым миром» ключевых ресурсов развития стран второго и третьего миров, «поглощение подавляющей части природных ресурсов и экспорт грязных технологий, социальной грязи в третий и второй миры». В результате мир разделен на два полюса: «центр, потребляющий непропорционально большое количество природных и интеллектуальных ресурсов и результатов научно-технического прогресса, - и «периферия» корпоративного капитала – нищая материально и духовно»;
 - в области культуры наблюдается экспансия массовой культуры: «мир, наконец-то обретающий материальные возможности ...движется в тупик культурно-творческой деградации большинства и узкопрофессиональной специализации меньшинства», не позволяющей системно взглянуть не только на мир, но и на объект своего профессионального изучения.

Такой вот поразительный разворот.

Попов в отличие от Бугалина, не выходит за рамки Марксовой парадигмы, марксизма-ленинизма, хотя и тоже не ортодоксален, а диалектически развивает его понятия. У него совсем другое толкование коммунизма - как общества, в котором приоритет общих, общественных интересов перед всеми другими ("То, что в интересах общества, это коммунистическое, то, что в интересах частных отдельных лиц, неважно, как они оформлены.. это не имеет значения. Имеет значение, в интересах общества они действуют или нет... У нас сейчас каких интересов приоритет? Личных"). Однако возникают парадоксы этого понятийного аппарата, используемого в современную эпоху, мы дальше их рассмотрим.

2. Обществоведение и человековедение

Когда Бугалин спрашивает Попова «в чем тогда заключается диктатура, против кого, если все обладают одинаковыми правами», а Попов отвечает: «против мелкобуржуазных попыток взять себе побольше и получше, а обществу дать поменьше и похуже», то здесь осуществлён переход от классовой категории, в которой мыслит свой вопрос Бугалин, к категории человека, в которой построен ответ Попова. Можно сказать, переход от науки об обществе (социологии, или обществоведения, или политэкономии) к науке о человеке. Это Бугалину показалось неконкретным ответом, потому что наукой о человеке он не занимается, тогда как марксизм собственно и вылился в науку об обществе потому, что иначе не может быть разрешена проблема «очеловечивания природы человека», становления «человека как человека и его отношения к миру как человеческого отношения» — эту проблему Маркс обсуждает в «Экономическо-философских рукописях 1844г.».

У Попова, напротив, представление об обществе и человеке неразрывно связаны: "отдать поменьше и похуже, а взять побольше и получше" - это характеристика отношения человека как элемента системы-общества к обществу как целому. Этого отношения Бугалин не замечает, не различает (как неразлично "за всё хорошее, против всего плохого"). Но и Попов не может вырваться из Марксова категориального аппарата, поэтому видит в пролетариате "всё хорошее", хотя и допускает исключения. А вот "взять побольше и получше" относит к буржуазии как классу, к буржуазным или мелкобуржуазным

отношениям. В этом его рассуждении уже видна недостаточность его или Марксова понятийного аппарата. "Взять побольше и получше" - не только свойство буржуазии, которой в советское время, кстати, в Марксовой трактовке уже не осталось. В самом деле, чем отличается рабочий, пролетарий от буржуазии в стремлении, прежде всего, обеспечить себя, свою семью возможными благами - только тем, что у пролетариата нет такой возможности, пока он не у власти. Но такая возможность появляется, как только он эту власть завоёвывает, и неизбежно переходит из класса рабочих в т.н. "номенклатуру" (Почему и состав XVIII Съезда КПСС был на 70% номенклатурным). У Попова, в его тезисе о приоритете общих интересов перед частными, индивидуальными, намечен шаг к новой категориальной системе, описывающей социальную эволюцию человечества, осталось только его сделать и перейти от таких неоднозначных в современном мире понятий, как капитализм, социализм, коммунизм к другим понятиям. Каким? Этот понятийный аппарат можно найти, например, у С.Кара-Мурза, он развивается в книге [Румянцев Н.Л. Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход – М.: «ЛИБРОКОМ», 2019] (и 9 октября, кстати, РФО намечена презентация этой книги в Библио-Глобусе). Здесь введены понятия индивидуалистического и коллективистского общества, определяя их так: индивидуализм как ценность общества - это приоритет частных интересов (индивидуального элемента, в общем случае и коллектива-подсистемы) перед общими интересами общества (страны, цивилизации). Индивидуалистическое общество - это: в широком смысле - общество с базовой ценностью индивидуализма и дополнительной ценностью коллективизма (например, РФ с ценностью индивидуализма в идеологии и с коллективистской культурой России); в узком смысле - общество с исключительной ценностью индивидуализма (например, Западные страны). Коллективизм как ценность общества - это приоритет общих интересов перед частными (индивидуальными или интересами подсистем). Коллективистское общество - это: в широком смысле - общество с базовой ценностью коллективизма и дополнительной ценностью индивидуализма (например, Китай); в узком смысле – общество с исключительной ценностью коллективизма (например, СССР). В такой классификации положение современной России можно охарактеризовать как неустойчивое, раздираемое противоречием между принципами индивидуализма, заложенными в Конституцию РФ, и дополнением их традиционными для нашей цивилизации ценностями коллективизма, и обусловленного ими всё более заметными принципами центризма, патернализма и т.д. Это же противоречие коллективистской культуры и индивидуалистического способа организации общества в РФ раздваивает и человека русской культуры.

В предложенной классификации Бугалин ратует за совершенствование нашего современного индивидуалистического общества, за отказ от исторически присущих России центризма, патернализма и т.д., рассматривая их как признаки «отсталости» России и её по преимуществу социально пассивного народа (в западной понятийной системе – «подданных», а не «социальных творцов»); Попов – за разрешение указанного противоречия, за изменение идеологии и переход России в класс коллективистского в узком смысле общества, как это произошло в начале прошлого века.

Вопрос русской культуры, её ценностей, близких (хотя и не совпадающих) к ценностям марксизма, вне поля внимания диспутантов, а напрасно. В нём – разгадка того неожиданного для марксистов начала прошлого века обстоятельства, что идеология марксизма восторжествовала в «неразвитой» России, в нём и разрешение тех противоречий, которые демонстрируют и никак не могут разрешить здесь марксисты, приверженцы формационного подхода к анализу общества.

3. Диктатура пролетариата

Понятие "диктатура пролетариата" представляется Бугалину неудачным: "диктатура" ассоциируется с диктатором, что противостоит "царству свободы" и

приближению к нему, а "пролетариат" уже включает не только людей физического труда, но и интеллигенцию - врачей, учителей, деятелей науки и культуры - той интеллигенции, которая и была "социально активна" в период разрушения социализма, была, можно сказать, "мотором перестройки". Попов же видит эту роль интеллигенции, потому настаивает на другом определении "пролетариата": "Пролетариат – это люди, лишенные собственности." Однако при таком определении пролетариата в современной России в него попадут, видимо, в основном, гастербайтеры, и то не все: многие обзавелись собственным транспортом или инструментом; постоянный же житель России имеет теперь, помимо необходимых предметов быта и коммуникаций, свою, как правило, приватизированную, жилплощадь. В советском праве различалась частная собственность и личная собственность, личная собственность была практически у каждого (бомжей и нищих в последние десятилетия не было). Но если уточнить это определение пролетариата, заменив "не имеющий собственности" на "не имеющий частной собственности", то оно настолько увеличит объем этого понятия, что в него уже попадёт значительная часть интеллигенции. И против этого Попов не возражает, но с условием: во власть эту интеллигенцию он, ссылаясь на Ленина, не допускает: "А вот руководить, говорил Ленин, должен не просто пролетариат, а городские фабрично-заводские промышленные рабочие". Здесь у Попова намечилось противоречие в его рассуждении. Поддерживая и опираясь на этот тезис Ленина, он так аргументирует свою позицию: «руководить этой борьбой не может весь народ», и с этим нельзя не согласиться. Но дальнейшее рассуждение показывает, что он имел в виду не «весь народ», а интеллигенцию: «Вот мы интеллигенты, профессора получаем из рук кого свой хлеб? Из рук буржуазии». Во-первых, и рабочий класс получает свой хлеб «из рук буржуазии»; во-вторых, власть не может осуществлять «весь народ» как и вся интеллигенция. Ясно, что речь должна идти о представителях интеллигенции или другого класса. И тогда исходный тезис Попова должен звучать так: «руководить этой борьбой не могут представители всего народа», а с этим уже нельзя согласиться, потому что представление, что любой человек, получающий свой хлеб из рук буржуазии, не пойдёт против неё, т. е. не развит до приоритета общих потребностей, опровергают именно интеллигенты, жертвовавшие жизнью, стоявшие во главе социалистической революции. Это же сейчас можно отнести и к самому Попову. Только такие образованные и нравственно развитые люди и могут возглавить развитие страны в революционный период.

Далее, такое представление, что если у человека (пролетария) нет собственности, то он не будет стремиться "взять побольше и получше" иллюзорно; можно сейчас видеть «марксистов» типа «персональных экономистов» (Петрухин), которые строят свою теорию социализма исходя из цели побольше платить рабочему, которому «не доплачивали» («эксплуатировали») в советское время. И Попов это понимает ("Мне выгоден как трудящемуся рост общественного богатства, ведь тогда и фонды будут вырастать общественные, и фонд распределения по труду, я больше получу из общественных фондов, и зарплата будет выше. Но мне выгодно получать и большую долю меньшего пирога. И это мой объективный интерес"). Он видит, что и в социализме «достаточно много дураков, или отсталых людей, или запутанных, или запуганных и так далее». Но как разрешить это противоречие, если такому пролетариату вручить власть? - Попов видит разрешение этого противоречия в системе "государственного планового централизованного управления, которое и осуществляет диктатуру пролетариата и обеспечивает подчинение общественным интересам всех: и трудящихся, и нетрудящихся". Да, система формирует индивида через его встраивание в систему, только не надо называть диктатурой пролетариата это отношение система-элемент. И к тому же если в начале прошлого века образование было доступно немногим, то уже в середине века в развитых странах, в т.ч. в России, оно стало общедоступным и промышленным пролетариатом становятся те, кто не хочет или не может, неспособен дальше учиться. В СССР это было отчётливо видно: двоечник или троечник в школе – ПТУ – «пролетарий». Как же можно вручить таким людям власть? Это противоречие разрешается тоже в категориях индивидуализма и

коллективизма. Как и в идеологии общества, ценность индивидуализма или коллективизма – основная характеристика человека при формировании авангарда общества и власти. Эти понятия показывают выход из противоречий только классовой характеристики человека, рассмотренной выше, позволяют описать социальную эволюцию человека в новую постиндустриальную эпоху развития капитализма, перейти от представления о пролетариате как передовом классе в эпоху индустриализации и потому от необходимости диктатуры пролетариата, к другому основанию различия тех, кто рад обладанию, от тех, кто рад отдаванию. Это основание не классификации - её место на эмпирическом уровне познания - а разделения на этапы развития человека от индивидуалиста к коллективисту нижнего уровня (семья, друзья), локального уровня (производственный или территориальный коллектив) и к коллективисту верхнего уровня (страна, цивилизация, всё человечество), определяя их так: индивидуализм как свойство индивида - поведение индивида, обусловленное приоритетом индивидуальных интересов; коллективизм как свойство индивида - поведение индивида, способствующее сохранению целой системы, где система – иерархична: от семьи, круга друзей и близких (нижний уровень) до этноса, нации, цивилизации (верхний уровень). Откуда берётся такое свойство? – в развитии человека (отошлю к той же книге) от экзистенциального к рефлексивному уровню, где возникает осознание себя частью целого, вызывающее поведение, способствующее сохранению этого целого и далее к духовным уровням, где возникает не только осознание, но и ощущение, восчувствование себя частью целого.

Но Попов не может, как марксист, отказаться от главного тезиса Маркса о диктатуре пролетариата в социализме. Оставаясь в рамках этого понятия и опираясь на положение Ленина, что бывает либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата, третьего не дано, он приходит к тому, что в 1961-ом году «мы получили диктатуру буржуазии» т.к. «сказано было, что всякая классовая борьба прекратилась... а борьба мелкобуржуазных тенденций, она не могла прекратиться, она возмужала». В этом высказывании видно, как изменено содержание понятий диктатура пролетариата, диктатура буржуазии по сравнению с их содержанием в эпоху Маркса и Ленина, как недостаточен этот понятийный аппарат Маркса для описания состояния общества в конце XX – начале XXI в. По-сути, Попов ратует за власть людей, развитых до верхнего уровня коллективизма. Такую власть евразийцы называли идеоправство ("идея-правительница"), можно сказать, диктатура идеи (цели общества как целого) и осуществляет это идеоправство класс людей, выделенный не по признаку классовой принадлежности, а по признаку уровня духовно-нравственного развития.

4. «Политическая победа левых уже состоялась» - началась конвергенция капитализма в социализм?

Бузгалин говорит, что современный капитализм - это другой капитализм: "А это капитализм, которому буржуй будет платить 50%, а то и 80% со своего дохода, капитализм, в котором полностью бесплатным будет не только среднее, но и высшее образование, капитализм, в котором будет такой же бесплатной медицина, капитализм, в котором минимальное пособие по безработице будет обеспечивать качественную жизнь". Мало того. Для Бузгалина ключевое слово в коммунизме и движении к нему - «творчество». Для него "начинается социализм с того, что мы движемся от индустриального труда к творческому". Да, современный капитализм даёт возможность свободного творчества и деятелям культуры, и инженерам, и учёным, и пенсионерам, и не только им, но и огромной армии торговцев, которым без какой-нибудь выдумки не продать ненужный товар, и мы видим и здесь, в России, очень даже творческую рекламу, например, "ты можешь больше!" на плакате с бутылкой водки. И хотя он в перспективе такого капитализма видит социалистическую революцию, но он не хочет замечать (или, замечая, забывает) того, что с улучшением материальных условий жизни революционный настрой народа Западной

цивилизации падает и перспектива изменения общественного строя, перспектива социалистической революции всё более отдалается, если не исключается вовсе. Бузгалин как будто не замечает, что активности социально активной части западного общества хватает лишь на экономические требования, но эти требования не касаются основ капиталистического строя. Таков теперь народ западной цивилизации, таким его сформировал капитализм и потому «мировая социалистическая революция» таким народом не может быть совершена. Однако для него "политическая победа левых уже состоялась", потому уже социализм в некоторых странах "начался": "в строгом смысле социализм как онтология, как бытие, как реальность начинается, наверное, после того, как левые взяли политическую власть". И главные признаки социализма в этих странах налицо: "Народовластие, победившая социалистическая власть – это, безусловно, свобода слова, это, безусловно, открытая дискуссия, это, безусловно, прозрачность и подчинение бюрократии народу, это, безусловно, сильные профсоюзы, экологические общественные организации, местное самоуправление и т.д." Здесь, в этом определении Бузгалина нет главного - в чьих интересах работает власть? Мало того, он не видит социализма и в СССР, потому что "граждане будут от этого государства все равно отчуждены, если это будет государство для них, но не их». Но вряд ли в таком случае большинство народа проголосовало бы за сохранение обновленного СССР в 1991г. И он говорит о мировой (именно мировой) тенденции движения к коммунизму («И реальность становления коммунизма предполагает, что на протяжении долгого периода становление коммунизма как мирового процесса, я подчеркиваю, мирового процесса, изолированно рассматривать бессмысленно...»). Но зачем народу другой строй, если социальный капитализм или «начало социализма» обеспечивает возможность бесплатного образования и здравоохранения, достойные пособия для безработных, материальные блага? Не у каждого творческий труд в свободное время - но и не каждому это нужно. Здесь его позиция, если отбросить идеализм такого далёкого будущего, близка к позиции сторонников теории конвергенции. ("Социальная структура позднего капитализма – это структура общества, которая уже включает элементы социализма, отмирает и движется к социализму"). В этом также "западнизм" Бузгалина, в отличие от Попова, у которого коммунизм или социализм - в приоритете общественных интересов перед всеми другими.

5.0 причинах разрушения социализма в СССР

Для Бузгалина социализма в СССР не было (или, в других выступлениях, был "мутантный социализм"), а то, что было, «погубило мещанство, конформист, антисоциальный творец, если хотите. ...Вот проблема – сделать из людей социальных творцов, которые будут способны сделать профсоюз, который будет способен на конструктивное протестное действие...». Здесь ясно видно, что народ должен, не доверяя власти, в протестных действиях определять путь развития страны. Но возникает вопрос: если этого пути не могут определить учёные, на которых опирается власть (если опирается; если же не опирается, то претензия к власти и к учёным, а не к народу) - ведь они гораздо более компетентны в вопросах, относящихся к социальным организациям, они лучше знакомы с процессами внутри страны и с международной обстановкой, - то что могут определить остальные граждане, кроме своих актуальных нужд и интересов? И можно ли на этих сиюминутных интересах строить государственную политику? Как отличить «антисоциального творца», вышедшего на акцию протеста, от «социального» на той же или соседней акции?

Попов, напротив, считает, что социализм в СССР был построен в середине 30-х годов прошлого века. Почему же он разрушился? С мнением Попова, что главный фактор формирования действительной власти пролетариата - возможность отзыва депутатов и потому начальной причиной разрушения социализма было введение выборов народных депутатов по территориальному принципу, которое изменило состав Советов, лишило

народ возможности отзыва не оправдавших доверие депутатов, трудно согласиться. Проблема видится в другом: и от завода, и от посёлка может быть выбран депутат локального уровня коллективизма. Он будет стремиться к благу своего производственного коллектива или территориального образования, не заботясь об общем благе, и выбравший его коллектив такой депутат устроит. А как он будет действовать, на развал страны или на её сохранение, можно предположить.

Другой причиной развала Попов называет преждевременный тезис КПСС о прекращении классовой борьбы и диктатуры пролетариата в 1961г. Опять приходится фиксировать несоответствие марксистской терминологии советской реальности: не о диктатуре пролетариата надо говорить, а о власти авангарда, которым перестала быть КПСС, и не о классовой борьбе, а о борьбе с разрушителями идеи социализма – приоритета общественных интересов перед всеми другими. Только с уничтожением классов заканчивается диктатура пролетариата, говорит Попов – но как можно снять разделение труда – сельскохозяйственного и промышленного, например? У Маркса этот тезис обоснован тем, что человек будущего будет легко менять профессию и род занятий, однако развитие науки и техники показывает, что чем глубже человек постигает мир и его преобразует, тем больше времени требует освоение и поддержание компетенции, тем более сужается предмет его компетенции и меньше возможности осваивать другие профессии.

6.Методологические основания разногласий

Основой разногласий рассмотренных двух участников диалога можно назвать разное понимание отношения человека и общества. Понимание этого отношения складывалось еще с античности и его можно разбить на два класса: в одном классе - приоритет индивида, в другом классе - приоритет общества. Приоритет целого, космоса, а в представлении о человеческом сообществе – приоритет государства - общества, лежит в основе подхода, который можно отнести к системному, а приоритет индивида – к редуccionному.

В редуccionном подходе общество рассматривается как сложение индивидов, первичен индивид, его благо (богатство, права и свободы), а общее благо – сложение индивидуальных («если хорошо каждому, то хорошо всем»). Отсюда индивидуализм – основа его построения. В общем случае элементом системы может выступать не только индивид, но и любая часть (подсистема) системы. Это мы видим в индивидуалистическом (капиталистическом) обществе.

Редуccionнизм как научный подход складывался и срабатывал в механистической картине мире (как принцип суперпозиции), когда зарождалось капиталистическое индивидуалистическое общество и формировалась эта механистическая картина мира; однако, он не срабатывает применительно к живым, к органическим системам, в нем отсутствует иерархия целей, напротив, цели подсистем противоречат друг другу. В этом подходе не появляется главное свойство системы – эмерджентность, не формируется система. Таким образом, применение редуccionного подхода к формированию общества порождает несистемное, неустойчивое общество и не позволяет ему перейти в устойчивое системное состояние. Этот теоретический вывод подтверждается регулярными кризисами индивидуалистических обществ, а последние десятилетия и мировыми кризисами, прекрасно описанными Бугалиным в 2002г, и это при вымирании (о чем свидетельствует статистика ООН) народов Западной цивилизации, основанной на индивидуализме. Устойчивость же системно организованного коллективистского общества подтверждена победой СССР над фашизмом, с которым не могла справиться индивидуалистическая Европа. Поэтому современная научная картина мира, изучающая системы, провозглашает системный подход.

В системном подходе общество – целостность, обладающая свойством воспроизводства, система с иерархией целей, в которой цели подсистем подчинены цели

системы, человек изменяется (формируется), включаясь в социум-государство под его влиянием, и благо индивида, деятельность которого направлена или не противоречит общей цели (а иная деятельность пресекается), «достраивается» индивидуально на основе блага общества, его идеологии. Это общество с ценностью коллективизма (системности), коллективистское общество.

Однако, социальная эволюция не описывается каким-то одним состоянием общества и соответственно одним подходом. Как они связаны в этом процессе эволюции?

Системный подход говорит о двух различных состояниях систем: устойчивом, упорядоченном, в котором накапливаемые изменения при переходе меры приводят к неустойчивому, хаотичному состоянию. Выход из этого неустойчивого состояния (точки бифуркации) в новое устойчивое состояние происходит под воздействием случайных факторов. В устойчивом состоянии система характеризуется устойчивыми связями своих элементов, что применительно к обществу означает зависимость подсистем вплоть до индивидов-элементов от этих устойчивых связей, накладываемых системой. Здесь общество первично, человек им определен в той мере, в какой он социализирован. В неустойчивом состоянии связи системы разрушаются, и здесь часть системы со случайно выдвинувшимся лидером действительно влияет на выбор системой аттрактора и формирование нового типа общества. Здесь первичным оказывается такой лидер и поддерживающая его часть (подсистема) системы.

Итак, сформулированный нами системный принцип отношения человека и общества работает в устойчивой общественной системе, но не работает в точке бифуркации, где формируются начала новой системы; действительно в этом неустойчивом состоянии, состоянии хаоса, часть системы во главе с индивидом-лидером может задать новый этап в ее развитии. Здесь работает редуцирующий принцип этого отношения. Это состояние бифуркации может привести к новому устойчивому состоянию системы, а может затянуться неопределённо долго, что и происходит с Западной цивилизацией.

Заключение

В диалоге Бузгалина и Попова мы видим у Попова системный подход и отстаивание устойчивого состояния общества (приоритет общих интересов перед всеми другими) и отстаивание неустойчивого состояния и редуцирующий подход у Бузгалина. У Бузгалина так главное разногласие диспутантов и обозначено: «Это различие состоит в том, задача состоит в том, чтобы поднять людей к самоорганизации или заставить поверить в доброго царя, в конце концов, в нового Сталина или кого-то еще». Да, приоритет индивидуальных или групповых интересов ведёт к самоорганизации, приоритет же общих интересов ведёт к формированию устойчивого состояния системы с присущей ей иерархией, к власти выражающего и реализующего эти интересы вождя народа и авангарда общества. Единственное, что в этом высказывании Бузгалина некорректно – людей не надо «заставлять верить» в вождя, в русской традиции закрепился тип власти, который Фурсов, чтобы не пользоваться столь по-разному, даже противоположно толкуемыми терминами, как «диктатура», «тоталитаризм», «авторитаризм», «демократия» или «народовластие», назвал «автосубъектная». Русский язык несёт смыслы русского образа жизни: в нём есть понятие рода, и однокоренное – рожать; человеку дана способность рожать, сохраняя жизнь, не свою, а рода, и это есть его первая цель, как и у всего живого, имеющего эту же цель – сохранение жизни. И это не просто биологическое свойство: у Швейцера это критерий «истинного добра»: «добро—то, что служит сохранению и развитию жизни» [Швейцер А. Культура и этика – М.: "Прогресс", 1973, с. 307]. Есть понятие на-рода, который надо сохранить, чтобы сохранился род, Род-ины – страны, где закрепился этот род и народ и которую тоже надо сохранить. А устроена Родина–отечество и её власть, как семья, где есть отец и его дети. И это функция отца - сохранить род, народ, Родину. В советском праве такая власть называлась «демократический централизм». Этот тип власти

незнаком Западу, для него это «патернализм», «диктатура», «тоталитаризм» и т.п., а для русской цивилизации – способ организации власти, позволяющий сохраниться цивилизации (с её особенностями и отличиями от других цивилизаций) во все века её существования даже при возрастании классовых противоречий, снятых только в 1917г. Разрушение же СССР можно объяснить отходом от системного принципа в политике Хрущёва и последующих вождей. Формационный подход недостаточен для понимания социальной эволюции Русской цивилизации.

Оправданность того или другого методологического подхода определяется ответом на вопрос: о каком состоянии общества идёт речь? О будущем, стабильном, устойчивом, или о настоящем, неустойчивом, точке бифуркации? В первом случае оправдан системный подход, во втором – редукционный, но как средство перехода к системному.

Однако вопрос в том, возможно ли устойчивое состояние системы в редукционном подходе Бузгалина, просматривается ли оно впереди? Приведёт ли к социалистической революции построенное так, как видит Бузгалин, социальное капиталистическое государство? Его представление: «если мы хотим победить снова, нам надо понять, что бороться придется... при помощи самоорганизации, накачивания социальных мускулов в борьбе за социализацию капитализма и реформы» опровергает история: мы видим, как всё дальше уходят от такого преобразования и не только интеллигенция, но и пролетариат социальных государств Западной цивилизации. И это становится понятно, если обратиться к проблеме – какого человека формирует та или иная система, если рассматривать этапы развития человека и значение царящих общественных отношений в его развитии от этапа к этапу. (Опять сошлюсь на указанную ранее книгу). Не всех, конечно, но статистическое большинство.

* * *